

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-АПУ20-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июля 2020 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Алексеева С.С., Данилина Н.А., Опри В.В., Петухова В.В., Хрусталёва В.В. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Артеменко Л.Н., Бугаковой Т.А., Горбачева С.И., Джумаевой О.Н., Малой И.В., Журавлёва С.И. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Михайловского С.А. и апелляционным жалобам осуждённых Алексеева С.С., Данилина Н.А., Опри В.В., Петухова В.В., Хрусталёва В.В. и защитников – адвокатов Джумаевой О.Н., Сычёвой Х.В., Наумовой Е.В., Рахманова В.А., Бугаковой Т.А., Шацкого А.И., Горбачева С.И., Никитина В.М., Дергилёва Д.О., Рагули Н.И. и Голомазова Е.А. на приговор Приволжского окружного военного суда от 30 мая 2019 г., согласно которому осуждены:

Алексеев Степан Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [] и Ш []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С []) к лишению свободы на срок 6 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении С []) к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] и Ю []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 10 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 9 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []) к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 7 лет,

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 10 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении К []) к лишению свободы на срок 10 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении К []) к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 3 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Алексеву С.С. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима;

Данилин Николай Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на срок 5 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к штрафу в размере 40000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] и Ю [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к штрафу в размере 40000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 6 лет,

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к штрафу в размере 30000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 228 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Данилину Н.А. назначено путём частичного

сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Опря Вахтанг Вячеславович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый, проходивший по июнь 2016 года службу в Управлении Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Самарской области в должности оперуполномоченного, имеющий специальное звание старший лейтенант полиции,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] и Ю [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции,

ч. 2 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Опре В.В. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции;

Петухов Владимир Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на срок 6 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к штрафу в размере 50000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года,

ч. 1 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, окончательное наказание Петухову В.В. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

Саргсян Армен Грачяевич, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и Ш [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на срок 5 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к штрафу в размере 40000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] и Ю [REDACTED]) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К []) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 8 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 7 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []) к штрафу в размере 40000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 5 лет,

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 7 лет,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении К []) к лишению свободы на срок 8 лет,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении К []) к штрафу в размере 30000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Саргсяну А.Г. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 11 лет в исправительной колонии строгого режима;

Хрусталёв Владимир Валерьевич, []
[] ранее не судимый,
проходивший военную службу с 2005 года, в том
числе на офицерских должностях с 2011 года,
старший лейтенант,

по

п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] и Ю []) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К []) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П []) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []) к штрафу в размере 40000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 6 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 8 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на срок 9 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант,

ч. 2 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 30000 рублей, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования,

ч. 3 ст. 337 УК РФ к ограничению по военной службе на срок 9 месяцев с удержанием из его денежного довольствия 10 процентов в доход государства, от которого освобождён на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Хрусталёву В.В. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант.

Судом частично удовлетворены гражданские иски потерпевших К [], П [] и В [] о компенсации морального вреда.

Постановлено взыскать в пользу К [] с Алексева С.С. и Опри В.В. – по 40000 рублей, с Данилина Н.А. – 30000 рублей, с Саргсяна А.Г. и Хрусталёва В.В. – по 20000 рублей; в пользу П [] с Опри В.В. – 30000 рублей, с Хрусталёва В.В. – 20000 рублей; в пользу В [] с Опри В.В. – 15000 рублей, с Хрусталёва В.В. – 10000 рублей.

В удовлетворении требований, превышающих названные суммы, потерпевшим К [], П [] и В [] отказано.

В приговоре решены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания осуждёнными наказания, аресте на имущество осуждённых, о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционных представления и жалоб, возражений на них, выступления осуждённых Алексеева С.С., Данилина Н.А., Опри В.В., Петухова В.В., Хрусталёва В.В., защитников – адвокатов Артеменко Л.Н., Бугаковой Т.А., Горбачева С.И., Джумаевой О.Н., Малой И.В., Журавлёва С.И., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих жалоб и полагавшего необходимым приговор изменить по доводам апелляционного представления, а жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору суда Данилин, Опря, Саргсян, Хрусталёв и Алексеев совершили организованной группой под руководством Алексеева:

- два вымогательства, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевших или их близких, с применением насилия, в крупном размере (4 мая 2016 г. в отношении К [] и Ю [] [] в целях получения имущества в особо крупном размере (5 мая 2016 г. в отношении М []

- три похищения человека, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (4 и 5 мая 2016 г. в отношении К [] и П [] с применением предмета, используемого в качестве оружия (в отношении П [] из корыстных побуждений (5 мая 2016 г. в отношении М []

- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (4 мая 2016 г. в отношении П []

- грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (5 мая 2016 г. в отношении М []

- похищение у гражданина важного личного документа (4 мая 2016 г. в отношении П []

Данилин, Петухов, Саргсян и Алексеев совершили организованной группой под руководством последнего:

- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и распространения сведений, позорящих потерпевшего, с применением насилия, в крупном размере (15 апреля 2016 г. в отношении С [] и Ш []

- кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище (15-16 апреля 2016 г. в отношении С []

- похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа (15-16 апреля 2016 г. в отношении С [REDACTED])

Данилин, Опря, Саргсян и Алексеев совершили организованной группой под руководством Алексеева:

- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, с применением насилия, в крупном размере (22 и 26 апреля 2016 г. в отношении Е [REDACTED])

- похищение человека, из корыстных побуждений (26 апреля 2016 г. в отношении Е [REDACTED])

Данилин, Саргсян и Алексеев организованной группой, под руководством последнего, совершили:

- разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (22 мая 2016 г. в отношении К [REDACTED])

- похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа (22 мая 2016 г. в отношении К [REDACTED])

Кроме того, Алексеев, осуществляя руководство организованной группой и действуя в её составе, совершил незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, с применением предмета, используемого в качестве оружия (22 мая 2016 г. в отношении Т [REDACTED])

Опря и Хрусталёв 15 января 2016 г. против воли П [REDACTED] временно проживающей по адресу: г. [REDACTED] применением насилия совершили незаконное проникновение в жилище, принадлежащее В [REDACTED]

Хрусталёв, проходящий военную службу по контракту, совершил самовольное оставление места службы продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (с 14 января по 10 февраля 2016 г.).

Данилин 27 мая 2016 г. по месту своего проживания по адресу: г. Самара, ул. Садовая, д. 337, кв. 96, незаконно хранил без цели сбыта наркотическое средство – каннабис (марихуану) массой 22,79 гр и психотропное вещество – амфетамин массой 4,81 гр, то есть в значительном и крупном размерах.

Петухов 14 сентября 2016 г. по месту своего проживания по адресу: г. Самара, ул. Губанова, д. 20 «А», кв. 36, незаконно хранил без цели сбыта наркотическое средство – каннабис (марихуану) массой 103,98 гр, то есть в крупном размере, а также около 15 часов 32 минут 9 февраля 2017 г. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, а также угрозу применения насилия в отношении представителя власти – старшего оперуполномоченного УФСБ России по Самарской области Л [REDACTED] в связи с исполнением им обязанностей по конвоированию содержащегося под стражей Петухова к следователю.

Преступления совершены осуждёнными на территории г. Самары при

изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Михайловский С.А. просит отменить как незаконные постановление суда от 5 марта 2019 г. о признании доказательств недопустимыми по обвинению Петухова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, а также приговор в отношении Петухова в данной части обвинения, уголовное дело в этой части направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Одновременно государственный обвинитель просит изменить приговор в отношении Алексеева, Данилина, Опри, Саргсяна, Хрусталёва и Петухова, признать отягчающим наказание обстоятельством Алексееву, Саргсяну, Данилину и Петухову совершение ими с использованием документов представителя власти преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении потерпевших С [] и Ш [], а Алексееву, Данилину, Саргсяну, Опри и Хрусталёву – преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в отношении потерпевшего К [], исключив ссылку в приговоре на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении Саргсяна и Данилина в указанной части обвинения, и назначить наказание в виде лишения свободы

Алексееву: по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 9 лет; за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на срок 14 лет; за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, на срок 14 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на срок 11 лет; за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на срок 14 лет; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 14 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 127 УК РФ на срок 7 лет, а по их совокупности путём частичного сложения наказаний – на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима;

Данилину: по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 8 лет; за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на срок 13 лет; за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, на срок 13 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на срок 10 лет; за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на срок 13 лет; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 13 лет 6 месяцев; по ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 9 лет, а по их совокупности путём частичного сложения наказаний – на срок 19 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Саргсяну: по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 8 лет; за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на срок 13 лет; за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, на срок 13 лет; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на срок 10 лет; за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на срок 13 лет; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 13 лет 6 месяцев, а по их совокупности путём частичного сложения наказаний – на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима;

Опре: за каждое из четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на срок 10 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции; за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 13 лет 6 месяцев с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции, а по их совокупности путём частичного сложения наказаний – на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания старший лейтенант полиции;

Хрусталёву: за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на срок 10 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант; по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 13 лет с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 13 лет 6 месяцев с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания старший лейтенант, а по их совокупности путём частичного сложения наказаний – на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением на основании ст. 48 УК РФ звания старший лейтенант;

Петухову: по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 12 лет; по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на срок 8 лет; по ч. 1 ст. 318 УК РФ на срок 4 года, а по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний – на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

По мнению государственного обвинителя, приговор подлежит частичной отмене и изменению по основаниям, предусмотренным пп. 1-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

Суд необоснованно переквалифицировал содеянное Петуховом с ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228¹ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, хотя добытые в ходе предварительного расследования и исследованные в судебном заседании доказательства подтверждали умысел Петухова на сбыт наркотических средств.

Так, сторона обвинения и суд критически отнеслись к показаниям Петухова о том, что обнаруженные и изъятые в его автомобиле и около дома наркотические средства и психотропные вещества ему подкинули сотрудники ФСБ, расценив их неправдивыми и направленными на избежание уголовной ответственности за содеянное.

Анализируя зафиксированные в соответствующих протоколах от 14 сентября 2016 г. обстоятельства проведения обследования находившегося в пользовании Петухова автомобиля БМВ, в левой передней двери которого была обнаружена пачка из-под сигарет с находящимися в ней 9 свертками с веществом растительного происхождения, а в правой передней пассажирской двери – полиэтиленовый пакет с сыпучим веществом белого цвета, а также осуществлённого с разрешения суда оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) – обследование помещений, зданий, сооружений по адресу: г. Самара, ул. [REDACTED] в ходе которого на кухне были обнаружены и изъяты 2 полиэтиленовых пакета с частицами вещества растительного происхождения, автор апелляционного представления указывает на незаконность и необоснованность вынесенного судом постановления от 5 марта 2019 г. по ходатайству стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами в связи с отсутствием в названных протоколах подписи составившего их лица – В [REDACTED] фактическим проведением в квартире Петухова обыска до возбуждения уголовного дела и возможностью проведения обследования жилища только негласно.

Допрошенные в суде сотрудник ФСБ Веневитинов и независимые представители общественности Ш [REDACTED] и С [REDACTED] подтвердили, что упомянутые протоколы собственноручно составлял В [REDACTED] как и подтвердили достоверность содержащихся в них сведений об обнаружении, изъятии и опечатывании обнаруженных предметов, в связи с чем отсутствие подписи В [REDACTED] не могло служить основанием для признания этих протоколов недопустимыми доказательствами. Кроме того, в силу ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение обследования жилых помещений возможно, в том числе, и гласно, а в случае изъятия при этом каких-либо предметов должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, что и было соблюдено в данном случае. Не основан на законе и вывод суда о том, что до возбуждения уголовного дела в жилище Петухова был произведён обыск, поскольку обследование жилища Петухова было осуществлено не в порядке ст. 182 и 183 УПК РФ, а в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в отношении Петухова по факту его причастности к незаконному обороту наркотических средств. При наличии судебного решения от 12 сентября 2016 г., разрешающего органам ФСБ осуществление в отношении Петухова проведение ОРМ – обследование помещения по указанному выше адресу, постановление суда от 5 марта 2019 г. о признании недопустимыми доказательствами является незаконным.

Полагает, что направленность умысла Петухова на сбыт наркотических средств и психотропных веществ подтверждается показаниями свидетелей В [REDACTED], Д [REDACTED], Л [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], С [REDACTED], справкой об

исследовании обнаруженного в автомобиле Петухова вещества от 14 сентября 2016 г. № 217, протоколом обследования участка крыши жилого дома 26 по ул. Губанова в г. Самаре, куда женой Петухова по указанию последнего перед обследованием жилища была выброшена марихуана, электронные весы, картонная бумага с полимерной колбой, заключением экспертов от 19 октября 2016 г. № 4564, справками об исследовании от 14 сентября 2016 г. № 215 и № 216, протоколами осмотра места происшествия в доме 20 «А» по ул. Губанова г. Самары и в СНТ «Ясная Поляна» г. Самары от 26 марта 2017 г., гаражного массива по адресу: г. Самара, ул. Аминова, д. 10 «А» от 29 июля 2017 г., содержанием телефонных переговоров между Петуховым и иными лицами, в том числе Саргсяном и Б [REDACTED], зафиксированных на компакт-диске № 21/719, анализ которым государственный обвинитель приводит в представлении.

Совокупность приведённых доказательств, наличие на электронных весах следов наркотического средства, тот факт, что сам Петухов отрицал употребление наркотических средств и психотропных веществ, количество изъятых этих средств и вещества, их расфасовка в удобной для сбыта форме, а также показания Саргсяна и Б [REDACTED] о том, что Саргсян приобретал наркотические средства у Петухова для личного потребления, а Б [REDACTED] Петухов обещал помочь в приобретении наркотиков, свидетельствуют о том, что последний занимался сбытом наркотических средств, в том числе посредством закладок в тайные места, а в ходе телефонных разговоров указывал места этих закладок, которые были обнаружены в ходе осмотра мест происшествия. Суд неправильно оценил эти обстоятельства, в связи с чем содеянное Петуховым в указанной части обвинения надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ с назначением ему более строгого наказания.

Ошибочным и противоречащим фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, является вывод суда об отсутствии в действиях Саргсяна и Данилина отягчающих наказание обстоятельств при совершении ими преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении потерпевших С [REDACTED] и Ш [REDACTED], а Саргсяном, кроме того, и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в отношении потерпевшего К [REDACTED], поскольку согласно показаниям С [REDACTED] нападавшие на него лица показывали соседям служебные удостоверения и сообщили, что проходит спецоперация, а участвовавшие в данном нападении Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] подтвердили факт представления ими сотрудниками полиции, осуждённый Опря подтвердил использование им служебного удостоверения при совершении преступления в отношении К [REDACTED], а осуждённый Данилин сообщил о том, что Г [REDACTED] во время нападения на К [REDACTED] показывал ему и таксисту своё служебное удостоверение. Суд не дал оценки этим показаниям и не учёл при назначении наказания за названные преступления отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При таких

фактических данных суд не должен был назначать наказание Саргсяну и Данилину с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Незаконным является вывод суда об отсутствии необратимых последствий в результате совершения подсудимыми преступлений, поскольку предусмотренные ст. 162 и 163 УК РФ преступления являются усечёнными составами, а от совершения других преступлений наступили общественно опасные последствия. Наказание, назначенное осуждённым за совершение особо тяжких преступлений в составе организованной группы, не соответствует требованиям ст. 6 и ч. 7 ст. 35 УК РФ, применено без учёта мнения потерпевших К [] и Т [], просивших суд максимально строго наказать виновных, не отвечает целям и задачам наказания и является чрезмерно мягким.

В апелляционной жалобе осуждённый Опря, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит его изменить и переквалифицировать содеянное им на ст. 286, 159 и 330 УК РФ, исключив квалифицирующий признак – совершение преступлений организованной группой, который не подтверждается фактическими обстоятельствами дела, установленными судом первой инстанции.

Указывает на то, что некоторые из подсудимых не были знакомы между собой и не во всех преступлениях участвовали. Суд не мотивировал, почему в основу приговора положены противоречивые показания потерпевших, а показания незаинтересованных свидетелей не приняты во внимание. Назначенное ему наказание не соответствует фактической тяжести содеянного им, его личности и является чрезмерно суровым. При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, суд не применил указанную норму.

По мнению Опри, он незаконно осуждён по ст. 325 УК РФ (в отношении П []) и по ст. 139 УК РФ (в отношении П [] и В []), поскольку суд неправильно учёл показания Потапова о причине, указанной им в заявлении об утере военного билета, сообщение по данному вопросу из военного комиссариата, а также показания свидетелей С [], Г [] и подсудимых Опри и Хрусталёва о том, что потерпевшая П [] после совершения административного правонарушения – употребления наркотического средства без назначения врача и неповиновения законному требованию сотрудника полиции пыталась скрыться, сама затянула Опря в свою квартиру, а жалоб или заявлений на незаконное проникновение в жилище не высказывала. Следовательно, незаконным является решение суда по гражданскому иску П [] и В []. Несправедливым является решение суда по гражданскому иску К [], а показания последнего противоречивы и не подтверждаются иными доказательствами, в том числе о наличии у него физических и нравственных страданий, тем более что К [] признал в суде факт завладения денежными средствами Опри. Суд не принял во внимание противоправное и аморальное поведение К [], явившееся поводом для преступления, а также эксцесс исполнителей преступления.

В апелляционных жалобах защитники осуждённого Опри – адвокаты Шацкий А.И. и Горбачев С.И., выражая несогласие с приговором, просят:

Шацкий – приговор отменить и вынести в отношении Опри оправдательный приговор по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

Горбачев – приговор изменить: по ч. 2 ст. 139 УК РФ (в отношении П [] и В []) и ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []) Опри оправдать за отсутствием состава преступления; переквалифицировать действия Опри с п. «а» ч. 3 ст. 163 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е []) на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (два преступления), с п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] и Ю []) на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении К [] и П []) на ч. 2 ст. 330 УК РФ (два преступления), с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении П []) на ч. 1 ст. 158 УК РФ как эксцесс исполнителя, с п. «а» ч. 3 ст. 161 и п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [] на ч. 2 ст. 330 УК РФ (два преступления), с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [] на ч. 3 ст. 159 УК РФ, снизив ему наказание в пределах санкций указанных норм УК РФ.

В обоснование своих доводов адвокат Шацкий утверждает о немотивированности, необоснованности и незаконности приговора в связи с несоответствием изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью.

Полагает, что следователь М [], возбудив уголовное дело в отношении Опри и Хрусталёва по ч. 2 ст. 139 УК РФ одним постановлением, а не двумя отдельными постановлениями в отношении каждого, нарушила закон, поскольку в данном постановлении упомянута только П [], проживавшая в квартире, принадлежащей В [], которой на момент незаконного проникновения в жилище не было. Следовательно, отсутствие отдельных постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении Опри и Хрусталёва по ч. 2 ст. 139 УК РФ по факту нарушения прав потерпевшей В [] на неприкосновенность жилища, которая по состоянию на 15 января 2016 г. не могла выразить своё волеизъявление по данному вопросу, исключает возможность уголовного преследования Опри и Хрусталёва по ч. 2 ст. 139 УК РФ в отношении потерпевших П [] и В [] в связи с отсутствием в действиях осуждённых состава преступления и предъявления к ним гражданских исков о компенсации морального вреда. Поэтому Опри и Хрусталёв незаконно признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ, и освобождены от назначенного им наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а с них незаконно взыскана компенсация морального вреда в пользу П [] и В []. В основу обвинения Опри в совершении иных преступлений положены недопустимые доказательства, о чём стороной защиты 1 марта 2019 г. было заявлено

ходатайство в порядке ст. 75 и 235 УПК РФ, которое в нарушение требований ст. 119-122 УПК РФ разрешено судом только 19 марта 2019 г.

Обращает внимание на отсутствие отдельных постановлений о возбуждении уголовных дел в отношении Опри по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е []), по п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [] [] и отсутствие в постановлениях следователя о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству ссылок на ст. 38 УПК РФ, что, по мнению адвоката Шацкого, свидетельствует о незаконности вынесенных постановлений о возбуждении уголовных дел в отношении всех фигурантов. В дальнейшем эти уголовные дела незаконно были соединены в одно производство. Все эти нарушения требований закона судом не приняты во внимание, в связи с чем Опря подлежит оправданию по реабилитирующим основаниям.

Адвокат Горбачев, не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства дела, полагает неправильной юридическую оценку содеянного Опрей и других осуждённых, в связи с чем просит неустранимые сомнения истолковать в пользу подзащитного и изменить приговор.

Подвергает сомнению изложенные в приговоре выводы о доказанности совершения преступлений организованной группой и такие признаки названной группы, как её устойчивость, тщательное планирование преступлений, сплочённость, соблюдение мер конспирации, высокая техническая оснащённость, постоянство форм и методов преступной деятельности, поскольку преступления, по мнению защитника, были совершены по предварительному сговору группой лиц: в первом преступлении в отношении П [] 15 января 2016 г. участвовали только Опря и Хрусталёв, которые не участвовали в совершении преступлений в отношении С [] и Ш [] 15 апреля и в отношении К [] 22 апреля 2016 г., Петухов участвовал только в совершении преступлений в отношении С [] и Ш [] Хрусталёв, в отличие от Опри, не принимал участия в преступлении в отношении Е [], хотя Опря в дальнейшем совершил преступления в отношении К [], Ю [], К [], П [] и М [] так как хотел вернуть деньги, переданные на приобретение наркотиков. Следовательно, нет стабильного и постоянного состава лиц, участвовавших в совершении преступлений, поскольку их действия носят спонтанный характер. По делу не установлено мест, где планировались преступления, обсуждались и распределялись роли, хранились специальные средства, как лидером организованной группы стал Алексеев, как распределялись преступные доходы, а использование членами группы при совершении преступлений автомашин и сотовых телефонов не может быть расценено как высокий уровень технической оснащённости.

Излагая свою версию совершённых преступлений и мотивов, которыми при этом руководствовались осуждённые, с учётом того, что все потерпевшие по делу допрашивались несколько раз и их показаниям нельзя

доверять, адвокат Горбачев утверждает о том, что следователем моделировалась ситуация под более тяжкие составы преступлений. А именно, содеянное Опрей в отношении П [REDACTED], причастной к незаконному обороту наркотиков, надлежало квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как незаконное проникновение должностного лица с применением насилия в жилое помещение, в том числе в части перемещения потерпевшей из одного места в другое. Аналогичным образом должны квалифицироваться действия Опри в отношении Е [REDACTED], как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия, поскольку Опря проводил ОРМ с привлечением Данилина и Саргсяна по выявлению лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Вывод суда о том, что Опря действовал под видом работника правоохранительных органов, является несостоятельным, так как он являлся действующим сотрудником полиции, а вымогательства и похищения Е [REDACTED] не было. Действия Данилина и Саргсяна по данному эпизоду надлежало квалифицировать как пособничество в превышении должностных полномочий, руководящая роль Алексева в совершении этого преступления не просматривается.

Защитник критически оценивает показания потерпевшей Е [REDACTED] о прохождении медицинского освидетельствования и его результатах, о похищении потерпевшей и вымогательстве у неё денег в сумме 250 000 рублей, которые опровергаются показаниями осуждённых и свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED]. Суд незаконно сослался на показания Г [REDACTED] от 4 октября 2016 г., которые приведены в приговоре выборочно и противоречат показаниям Е [REDACTED] о том, что она выполнила требование вымогателей и отдала им половину суммы, а в целях получения оставшихся денег Данилин в дальнейшем удерживал её. Действия Опри в части требований у Е [REDACTED] денежных средств надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Неправильно квалифицированы действия Опри и других осуждённых в отношении К [REDACTED] и Ю [REDACTED], причастных к незаконному обороту наркотических средств, поскольку согласно непоследовательным показаниям потерпевших, которые не в полном объёме приведены в приговоре, им угрожали привлечением к уголовной ответственности, при проведении обыска они не сопротивлялись, обыск был проведён с позволения Ю [REDACTED], а когда наркотики в квартире не нашли, К [REDACTED] сам предложил «решить вопрос по-хорошему», на что Хрусталёв обозначил сумму в 300 000 рублей, когда такой суммы у потерпевших не оказалось, им предложили сдать сбытчиков наркотиков. Это предложение Ю [REDACTED] и К [REDACTED] не расценивали как вымогательство, так как на своих требованиях Опря и Хрусталёв не настаивали, в связи с чем потерпевшие предложили познакомить их с К [REDACTED] которому Опря дал 10 000 рублей, тот обещал принести наркотики, после чего Ю [REDACTED] отпустили и вернули ей паспорт, а Опря и Хрусталёв покинули квартиру потерпевших. Таким

образом, осуждённые не совершали вымогательства, их действия по данному эпизоду обвинения могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, выразившееся в незаконном задержании Ю [] и К [], применении физического насилия в отношении К [], незаконном обыске в квартире потерпевших.

Неправильно квалифицированы действия Опри и Хрусталёва в отношении К [], поскольку это преступление предварительно не планировалось, осуществлено спонтанно, так как К [] передал полученные от Опри деньги, предназначенные для приобретения наркотиков, П [], а тот – М []. Опря, отслеживая маршрут К [] с переданными ему деньгами, привлёк к этому мероприятию Данилина, Саргсяна, Хрусталёва и Алексева, а последний приехал с Г [], что подтверждает отсутствие организованной группы.

Адвокат Горбачев обращает внимание на отсутствие телесных повреждений у К [], непоследовательность при оценке показаний К [], К [], П [], Г [] и Саргсяна, данных ими в судебном заседании и в ходе предварительного расследования, игнорирование показаний К [] в судебном заседании о том, что в его похищении участвовал Петухов, который управлял автомашиной, Хрусталёва он видит впервые, с ним ранее не встречался, его приметы не описывал, деньги, которые ему дал Опря, возвращать не собирался, за что его избили и потребовали назвать адрес П [], как и показания П [] в судебном заседании, согласно которым от него требовали только предоставить информацию о лице, торгующем наркотиками, требований материального характера не предъявляли, он не видел, когда и кто похитил у него деньги в сумме 2000 рублей, туалетную воду и военный билет, пропажу которых он обнаружил спустя время, а его мать советовала ему выполнить рекомендации осуждённых. Следовательно, действия Опри в отношении К [] по возвращению своих денег необходимо было квалифицировать по ч. 2 ст. 330 УК РФ, а в отношении П [] – по ч. 2 ст. 330 либо по ст. 286 УК РФ, так как в квартире П [] осуждённые оказались не с целью завладения имуществом, а для возврата денег Опри, П [] они не похищали, он сам согласился показать, где проживал М []. Что касается пропажи из квартиры П [] туалетной воды, телефона и денег, то эти действия необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ, как эксцесс исполнителя, поскольку хищение не охватывалось умыслом Опри. Обвинение в похищении у П [] военного билета является бездоказательным.

Анализируя показания К [], М [] и его супруги, осуждённых Опри, Хрусталёва, содержание телефонных переговоров Опри с Саргсяном от 4 мая 2016 г., адвокат Горбачев утверждает о том, что М [] не похищали, он сам предложил «откупиться» за 1 000 000 рублей за обнаруженный у него амфетамин, а содеянное в отношении

потерпевшего, у которого Опри забрал свои деньги в сумме 20 000 рублей, образует самоуправство или превышение должностных полномочий, другие осуждённые пособничали ему в этом, и мошенничество по предварительному сговору группой лиц в крупном размере с использованием служебного положения.

Адвокат не согласен с мотивировкой суда при квалификации действий Опри и других осуждённых и учётом при этом показаний свидетелей Х [] и А [] – начальников Опри, которые не давали ему служебных заданий по выявлению источников сбыта наркотических средств. Заявляет о том, что назначенное Опри наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, не соответствует тяжести содеянного и наступившим последствиям, поскольку телесных повреждений потерпевшим не причинено и тяжких последствий для них не наступило, материального вреда Е [], К [] и семье К [] не причинено, причинённый Потапову материальный ущерб является незначительным, ущерб М [] возмещён, потерпевшие не настаивали на суровом наказании.

Адвокат Рагуля Н.И. в защиту интересов осуждённого Саргсяна в апелляционной жалобе просит приговор изменить в связи с неверной квалификацией его действий, совершённых в составе организованной группы, поскольку доказательств этому не добыто. Следовательно, Саргсяну назначено чрезмерно суровое наказание, а судом не учтено и не принято во внимание, что поводом для совершения преступлений явились противоправность и аморальность поведения большинства потерпевших по уголовному делу, поэтому назначенное подзащитному наказание подлежит снижению. Просит зачесть период с 14 июля 2018 г. по 29 мая 2019 г. включительно в срок наказания из расчёта один день домашнего ареста за один день содержания под стражей.

Осуждённый Хрусталёв и его защитник – адвокат Голомазов Е.А. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним просят приговор изменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного ему наказания.

Утверждают о неверной квалификации содеянного Хрусталёвым в отношении потерпевших, поскольку по делу не доказано наличие организованной группы, в связи с чем данный квалифицирующий признак подлежит исключению из всех инкриминируемых ему преступлений.

Адвокат Голомазов просит оправдать Хрусталёва в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, поскольку начальник штаба ВИМО не допрошен и достоверно не установлено самовольное оставление подзащитным военного института, не назначена и не проведена финансово-бухгалтерская экспертиза для определения суммы переплат Хрусталёву с 14 января по 10 февраля 2016 г., по делу не заявлен гражданский иск, отсутствует рапорт начальника ВИМО о самовольном

оставлении Хрусталёвым места службы, а служебная характеристика на Хрусталёва из войсковой части 90600 заслуживает критической оценки.

Приводит аналогичные адвокату Горбачеву доводы о недоказанности совершения инкриминируемых Хрусталёву преступлений организованной группой и характеризующих такую группу признаков, в связи с чем делает вывод о том, что вменённые его подзащитному преступления были совершены группой лиц по предварительному сговору.

Указывает на благородный мотив в действиях Хрусталёва, пожелавшего помочь своему сослуживцу Г [REDACTED], который сблизился с П [REDACTED] и мог стать наркозависимым, для чего Хрусталёв обратился за помощью к Опри и привлёк в целях выявления наркосбытчиков Г [REDACTED] и С [REDACTED]. Излагает свою версию содеянного в отношении П [REDACTED]. Полагает, что Хрусталёв, Г [REDACTED] С [REDACTED] и сама П [REDACTED] воспринимали действия Опри как действия сотрудника ФСКН в ходе проведения ОРМ, который правомочен был проникать в жилище. Показания П [REDACTED] противоречивы и ей нельзя доверять, в том числе по причине её причастности к незаконному обороту наркотиков. Просит оправдать Хрусталёва по данному эпизоду обвинения.

Адвокат Голомазов утверждает о том, что в силу требований ст. 14 УПК РФ об истолковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемых Хрусталёв должен быть оправдан по обвинению в совершении преступлений в отношении К [REDACTED], К [REDACTED] и Ю [REDACTED], так как он помогал Опри в проведении ОРМ в отношении лиц, сбывающих наркотики, что подтвердили сами потерпевшие, анализ показаний которых в совокупности с показаниями Опри, Хрусталёва, свидетелей К [REDACTED] и Щ [REDACTED] защитник приводит в жалобе, формулируя вывод о том, что об обстоятельствах произошедшего и действиях осуждённых потерпевшие предоставили противоречивые сведения, в связи с чем им нельзя доверять. Преступления в отношении К [REDACTED], П [REDACTED] и М [REDACTED] заранее не планировалось, были спонтанными и совершены не в составе организованной группы. К [REDACTED] и П [REDACTED] обманным путём завладели деньгами Опри, которые К [REDACTED] не собирался возвращать. П [REDACTED] давал непоследовательные показания, а в судебном заседании подтвердил, что в момент нахождения в квартире от него требовали предоставить информацию о лице, торгующем наркотиками, требований материального характера не предъявляли. Хрусталёв непричастен к деянию в отношении П [REDACTED], а уголовное преследование по данному эпизоду обвинения подлежит прекращению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Хрусталёв должен быть оправдан по обвинению в совершении преступлений в отношении М [REDACTED], поскольку Опря и другие осуждённые были уверены в том, что К [REDACTED] передал М [REDACTED] принадлежащие Опри деньги в сумме 20 000 рублей, а они помогают Опри в проведении ОРМ. Согласно показаниям М [REDACTED] и его супруги, сумму в 3 000 000 рублей, предназначенных в качестве «откупных» за обнаруженные у М [REDACTED] наркотики, обозначали Опря или Алексеев, насилия к

М [] в квартире не применяли, он сам согласился пойти с осуждёнными, которых он воспринимал как сотрудников полиции, в качестве гаранта, что деньги им передадут. Находясь в квартире Хрусталёва, М [] свободно пользовался телефоном, спал на диване, а Хрусталёв – на полу, после получения денег его отпустили домой, поэтому М [] никто не похищал и все осуждённые по ст. 126 УК РФ подлежат оправданию. Полученные от К [] деньги в сумме 20 000 рублей М [] выдал по требованию Опри. Грабежа и вымогательства в отношении М [] не совершали, его лишь ввели в заблуждение о проведении ОРМ и возможности привлечения к уголовной ответственности за обнаруженные у него наркотики, а действия Опри, по мнению адвоката Голомазова, могут быть квалифицированы по ст. 330 или ст. 286 и по ч. 3 ст. 159 УК РФ, остальные осуждённые являются его пособниками и соучастниками.

В качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые являются самостоятельным основанием для изменения приговора, осуждённый Хрусталёв в своей жалобе и дополнениях к ней считает его ограничение в дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела после постановления приговора, перемещение в другой изолятор, расположенный в г. Сызрани, нарушение требований ст. 259 и 260 УПК РФ о сроках изготовления протокола судебного заседания и ознакомления с ним до постановления приговора. На его ходатайство об ознакомлении с аудиозаписью судебного заседания ему был дан ответ об отсутствии обязанности суда на момент рассмотрения дела вести аудиопроотолирование хода судебного заседания и предоставления сторонам копии такой записи. Суд не принял во внимание противоправное и аморальное поведение потерпевших, явившееся поводом для совершения преступлений, в связи с чем указанное обстоятельство подлежит учёту в качестве смягчающего наказание.

Заявляет о нарушении его права на защиту, что выразилось в отказе следователя в его ходатайстве о проведении очных ставок со всеми потерпевшими и большинством свидетелей, о совершении следователем М [] служебного подлога при формировании материалов уголовного дела, о совершении неустановленным лицом, предоставившим служебную характеристику на него, преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 128¹ УК РФ, в связи с чем просит вынести по данным вопросам частное определение, наказать виновных, а указанное обстоятельство учесть в качестве самостоятельного основания для отмены или изменения приговора.

Утверждает о нахождении его в командировке с середины апреля до 2 мая 2016 г. и невозможности в связи с этим совершения преступлений совместно с другими осуждёнными. Он не знал Ш [] и Петухова, с Г [], Данилиным и Саргсяном по телефону не общался, а с Саргсяном, Данилиным, Алексеевым, Опрей и Г [] не встречался. Повторяет доводы других жалоб об отсутствии доказательств принадлежности телефонных номеров Данилину, Алексееву, Опре, о не

проведении по делу судебной фоноскопической экспертизы по определению принадлежности голосов на аудиозаписях записанных разговоров, недопустимости проведения опознания по голосу и показаний свидетелей по этим вопросам, о не исследовании судом звукозаписи телефонных переговоров и, как следствие, о недопустимости использования телефонных соединений в качестве доказательства по делу. Критически оценивает сформулированные в приговоре выводы о его роли в составе организованной группы, поскольку лично он на потерпевших не нападал, насилия к ним не применял и не угрожал его применением, требований о передаче денежных средств не выдвигал, в обысках помещений и в похищениях потерпевших, а также принадлежащего им имущества не участвовал, документов представителя власти им и окружающим не демонстрировал, что подтвердили потерпевшие Ю [], К [], П [], К [], М [], свидетели Б [], П []

Судом нарушены требования ч. 1 ст. 252 УПК РФ, поскольку изложенные в приговоре выводы не соответствует буквальному содержанию обвинительного заключения, в частности, схеме совершения преступлений – путём закупки наркотических средств у потерпевших и проведения обыска по месту их жительства, хотя она свидетельствует о законности действий Опри, как сотрудника ФСКН, либо о совершении им мошенничества, самоуправства или должностных преступлений в отношении потерпевших, которые заранее не планировались.

Считает недоказанным квалифицирующий признак вымогательства – с угрозой распространения сведений, позорящих потерпевших, который просит исключить из обвинения по всем ст. 163 УК РФ, а также недоказанным его обвинение по ст. 325 УК РФ в отношении Потапова, по ст. 126 УК РФ в отношении П [], К [] и М [], которые были добровольно освобождены, в связи с чем суд обязан был применить примечание к ст. 126 УК РФ.

Анализируя обвинение по инкриминируемым ему преступлениям и повторяя доводы других жалоб, приводит свою оценку содеянного в отношении потерпевших К [], Ю [], П [], К [], М [] утверждает об отсутствии состава преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 139, ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 325 УК РФ, в его действиях и о непричастности к событиям в отношении П [], К [] и М [] в связи с чем он подлежит оправданию по обвинению в указанных преступлениях, а его действия в отношении М [] подлежат перекалфикации с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Заявляет о нарушении требований ст. 193 УПК РФ при проведении его опознания во время предварительного расследования, о противоречивом характере показаний потерпевших и свидетелей обвинения, которые в приговоре изложены не в полном объёме, о неправильной оценке судом показаний незаинтересованных свидетелей.

Выражает несогласие: с показаниями Саргсяна и Г [redacted], положенными в основу приговора; с постановлением суда от 26 февраля 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий с участием обвиняемого Г [redacted], начиная с 22 августа 2016 г., и обвиняемого Ш [redacted], начиная с 16 мая 2017 г., и их показаний в судебном заседании по оглашённым протоколам; с решением суда о признании отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку Опря и Г [redacted] являлись действующими сотрудниками УФСКН и МВД и при проведении ОРМ использовали свои служебные удостоверения, а иные лица таковыми не представлялись; с решением суда о конфискации принадлежащего ему автомобиля «Тойота Ленд Крузер» государственный регистрационный знак [redacted], использование которого при совершении преступлений в отношении Ю [redacted], К [redacted], К [redacted] и П [redacted] не подтверждается данными объективного контроля из ГИБДД, а показания потерпевших К [redacted], М [redacted], К [redacted] и Ю [redacted] и свидетелей К [redacted], Щ [redacted] и К [redacted] разнятся в описании цвета этого автомобиля. Просит исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на справки по результатам ОРМ – прослушивание телефонных переговоров, протокол осмотра аудиозаписей этих переговоров, признать недопустимыми доказательствами протоколы отождествления его по фотографиям П [redacted] и К [redacted] и их показания по данным вопросам на предварительном следствии и в суде, отказать в удовлетворении гражданских исков К [redacted], В [redacted] П [redacted]

Кроме того, Хрусталёв просит прекратить уголовное преследование по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в отношении К [redacted], П [redacted] и М [redacted] на основании примечания к ст. 126 УК РФ, исключить отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные пп. «в» и «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, применить к нему ч. 6 ст. 15 и ст. 64 УК РФ и не применять к нему положения ст. 48 и ст. 104¹ УК РФ.

Осуждённый Петухов и его защитники – адвокаты Никитин В.М. и Дергилев Д.О. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним со стороны осуждённого просят обвинительный приговор отменить и оправдать Петухова по всем инкриминируемым ему преступлениям, утверждая о том, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, а приговор является несправедливым.

Утверждают о допущенных в ходе предварительного расследования нарушениях требований УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», о противоречивом характере показаний свидетелей обвинения, данных ими в ходе предварительного расследования, ряд из которых отказались от этих показаний и заявили об оговоре Петухова по причине оказанного на них давления, однако суд не дал этому оценки и неверно критически отнёсся к показаниям свидетелей со стороны защиты.

Анализируя показания свидетелей М [] К [], В [] и других сотрудников УФСБ России по Самарской области, а также Петухова, Алексеева, Данилина, Саргсяна, Ш [] Г [] и иных лиц, адвокат Никитин и осуждённый Петухов заявляют о том, что суд не установил время и место создания организованной группы, поскольку не доказано, что Петухов, Алексеев, Саргсян, Данилин, Опря, Хрусталёв и иные лица встречались и обсуждали вопросы формирования названной группы для планирования преступлений до 15 апреля 2016 г. и объединились для их совершения под руководством Алексеева. Петухов не знал Данилина, Ш [] Г [], Опря, Хрусталёва. Следовательно, не доказано само существование организованной группы и что ею руководил Алексеев при совершении преступлений в отношении Ш [] и С [] которые заранее не планировались, а роли между участвующими лицами не оговаривались и не распределялись. В положенных в основу приговора доказательствах не содержится предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ признаков организованной группы, поэтому квалификация действий Петухова в отношении потерпевших С [] и Ш [] как совершённых в составе этой группы, является необоснованной, а возможно лишь утверждать о совершении преступлений виновными лицами группой лиц по предварительному сговору. Ш [] и Г [] подтвердили в суде, что в ходе предварительного следствия они оговорили других осуждённых под воздействием третьих лиц, однако суд положил в основу приговора их показания, данные в ходе предварительного расследования, от которых они фактически отказались в судебном заседании, противоречивые показания потерпевших, расшифровку телефонных переговоров и детализацию соединений неустановленного лица по имени Владимир, безосновательно посчитав, что это Петухов, в связи с чем выводы суда носят предположительный характер. В протоколе осмотра диска от 15-24 апреля 2017 г. нет детализации соединений за 15-16 апреля 2016 г. по телефону [] с абонентскими номерами [] [] находившимися по версии обвинения в пользовании Петухова, и с номером [] которым пользовался Ш [] есть лишь соединения Петухова с Саргсяном. Запись разговора и снятие информации с технических каналов связи, полученные на основании постановления суда от 8 апреля 2016 г. о разрешении проведения ОРМ в отношении некоего Владимира, использующего сим-карту с номерами [] [] являются недопустимым и неотносимым доказательством по делу, поскольку данное лицо не идентифицировано, а непосредственно в отношении Петухова судебного решения не выносилось. Стороной обвинения не представлено доказательств нахождения в пользовании Петухова абонентских номеров [] [] а показаниям свидетеля В [] и составленным им справкам от 28 ноября 2016 г. о расшифровке телефонных переговоров с указанных номеров и принадлежности их конкретным лицам, протоколу осмотра компакт-диска № 21/719 и постановлению суда от 10 мая 2016 г. о

разрешении проведения ОРМ в отношении Петухова по названным номерам доверять нельзя. В нарушение требований УПК РФ компакт-диск № 21/719 после его осмотра не опечатывался, фоноскопическая и лингвистическая экспертиза по определению текста переговоров и идентификации лиц, чьи разговоры записаны, не проводилась, поэтому информация, содержащаяся на указанном диске, не имеет отношения к обвинению Петухова, а выводы суда об обратном являются предположением. В силу требований чч. 1 и 2 ст. 193 УПК РФ опознание по голосу недопустимо, поэтому показания Г [] о голосе Петухова, ведущего телефонные переговоры с иными лицами, запись которых ему предъявлял следователь для прослушивания, не имеют доказательственного значения. Сам Петухов отрицал нахождение у него в пользовании абонентского номера [], зарегистрированного на К [], а свидетели Ц [], Б [] и подсудимый Саргсян, которым давали прослушать аудиозаписи телефонных переговоров, не смогли идентифицировать лиц, чьи голоса были зафиксированы, при этом Б [] и Саргсян не подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного расследования. Следовательно, показания Саргсяна, Ц [], Б [] и Ф [] по данному вопросу, которые не являются специалистами в области исследования голоса и звуков речи, нельзя использовать в качестве доказательств причастности Петухова к совершению инкриминируемого ему вымогательства, однако суд неправильно оценил эти обстоятельства. Детализация телефонных соединений от 15-16 апреля 2016 г. по абонентским номерам, находившимся, по версии обвинения, в пользовании Петухова, Саргсяна, Данилина, Алексеева и Г [] не может использоваться в качестве доказательства перемещения указанных лиц по г. Самаре и совершения ими преступлений в отношении С [] и Ш [] по причине сомнений в нахождении базовой станции оператора сотовой связи по адресу: г. Самара, ул. Аминева, д. 10 «А», хотя служба безопасности оператора «Мегафон» подтвердила этот адрес. Показания С [] являются противоречивыми и опровергают вывод суда о том, что сумку и ключи от квартиры у него забрал Петухов, однако суд положил в основу приговора показания потерпевшего, данные в ходе предварительного расследования, показания Ш [] который оговорил Петухова, и ненадлежащий протокол опознания потерпевшим Петухова. В силу употребления наркотиков С [] подвержен стороннему влиянию, у него плохая память, расстроена психика, поэтому его показания не могли использоваться в качестве доказательств виновности Петухова в совершении преступлений в отношении Ш [] и С [].

Ссылаясь на показания осуждённого Петухова, свидетелей П [], П [], П [], К [], Р [], К [], потерпевшего Ш [], медицинские документы и документы о роде занятий и месте жительства родственников Петухова, осуждённый и адвокат Никитин заявляют о недоказанности факта управления Петуховым автомобилем БМВ регистрационный номер [] в ночь с 15 на 16

апреля 2016 г. и перемещения в районе совершения вымогательства денежных средств у потерпевших С [] а и Ш [] по причине заболевания Петухова и нахождения его дома с малолетним сыном в период с 15 по 20 апреля 2016 г. Суд не принял во внимание сомнения Ш [] о причастности Петухова к вымогательству у него денег. Не должен был доверять суд показаниям Ш [] Г [], К [] Саргсяна, полученным в ходе предварительного следствия, которые являются противоречивыми, а Г [] и Ш [] оговорили Петухова после заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с изложенным, Петухов подлежит оправданию по всем инкриминируемым ему преступлениям в отношении С [] и Ш [], тем более что по делу не доказаны факты хищения у С [] паспорта, важных личных документов и денежных средств.

Подлежит оправданию Петухов и по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку не опровергнуты показания Петухова и свидетелей со стороны защиты П [], П [] К [] о его непричастности к незаконному обороту наркотических средств, а Ц [] и Ф [] об этом ничего не известно. Иных объективных данных, подтверждающих приобретение, перевозку и хранение Петуховым в своей квартире наркотических средств и их выброс 14 сентября 2016 г. из окон квартиры, не представлено, обвинение Петухова в данной части является предположением. Суд не должен был восполнять описание квартиры Петухова и обстоятельства обследования этой квартиры показаниями свидетелей из числа сотрудников, проводивших ОРМ, поскольку протокол обследования жилого помещения по адресу: г. [] [] [] и все вещественные доказательства, изъятые из этой квартиры, постановлением суда от 5 марта 2019 г. признаны недопустимыми доказательствами. Непричастен Петухов и к наркотическим средствам, которые были обнаружены на участке территории около его дома и на крыше дома [] в г. [] так как эти участок местности и крыша до 13 часов 30 минут 14 сентября 2016 г. не осматривались, в связи с чем не исключается нахождение там наркотических средств до момента их выбрасывания из окон квартиры Петухова. Согласно показаниям свидетелей М [] и В [], УФСБ России по Самарской области до задержания Петухова 14 сентября 2016 г. не располагало сведениями о его противоправной деятельности. Впервые о Петухове сообщил Г [] 14 сентября 2016 г. после заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а поручение следователя от 12 сентября 2016 г. о проведении по делу ОРМ в целях установления лица по имени В [] проверки его причастности к совершению преступлений вместе с Г [], в том числе к незаконному обороту наркотических средств, и доставления его в следственный отдел, об этом свидетельствовать не может. Следовательно, правовых оснований для задержания Петухова 14 сентября 2016 г. и проведения в отношении него личного обыска не было. Представители

общественности Г [] и У [] не присутствовали при проведении личного обыска Петухова и не подтвердили свои подписи в соответствующем протоколе. Постановлениями Приволжского окружного военного суда от 18 декабря 2018 г. и от 10 января 2019 г. установлена недопустимость протокола личного обыска Петухова и изъятого у него телефона, а постановлением от 5 марта 2019 г. – недопустимость протокола обследования жилого помещения по вышеназванному адресу, поэтому оснований для перемещения Петухова к месту жительства и проведения там обследования в целях обнаружения и изъятия доказательств по делу не было. Фактически в жилом помещении Петухова в нарушение ст. 182 УПК РФ был проведён обыск до возбуждения в отношении него уголовного дела. Сведения, содержащиеся в акте наблюдения от 14 сентября 2016 г. и показаниях свидетеля Б [] о времени и обстоятельствах выброса предметов и веществ из окон квартиры [] не согласуются с показаниями свидетеля Н [] о том, что только в 13 часов 40 минут сотрудники прибыли для обследования жилого помещения Петухова, поэтому Н [] и Б [] не могли этого видеть. Критической оценки заслуживают показания свидетелей из числа сотрудников УФСБ, а также Л [] и С [] о возможности выброса женой Петухова из окон квартиры, находящейся на 14 этаже, каких-либо предметов и веществ и их попадания на крышу соседнего дома [], так как С [] не мог этого наблюдать по причине блокировки окон от открывания, о чём сообщили свидетели П [], П [], К [], К [], Р [] и сам осуждённый Петухов, а следственный эксперимент и осмотр крыши данного дома в ходе предварительного следствия не проводились, Л [] не участвовал в обследовании квартиры Петухова, показания свидетеля М [] по данному вопросу в приговоре искажены. Петухов и его жена отрицают, что осуждённый с лестничной клетки кричал ей о необходимости всё выбросить из холодильника, а в возбуждении уголовного дела по данному факту в отношении П [] отказано за отсутствием события преступления и постановление об этом от 22 января 2018 г. никто не отменял, в связи с чем суд не мог в приговоре его анализировать. Следовательно, кто и что выбрасывал из окон квартиры Петухова, по делу не установлено. Сомнительными являются показания свидетелей С [] и С [] соответственно, о составлении протоколов обследования веществ и предметов в квартире Петухова и обнаружении на кухне двух пакетов с частицами растительного происхождения. При обследовании участка местности около дома [] в г. Самаре были нарушены требования УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а всё вещество было собрано в один пакет и перемешано, что повлияло на определение общей массы вещества, признанного наркотическим средством. Свидетели Ш [] С [] Г [] Б [] дали несоответствующие действительности показания об обстоятельствах прохода на крышу дома []

выход на которую был заперт на замок, а в обслуживающую дом организацию с просьбой попасть на крышу никто не обращался. Суд не принял во внимание сведения о погоде, согласно которым с 15 часов 05 минут до 15 часов 30 минут в г. Самаре шёл ливневый дождь, который должен был смыть все частицы предположительно выброшенных веществ, как и обстоятельства участия представителей общественности в этих осмотрах. В деле нет постановления заместителя руководителя УФСБ России по Самарской области от 7 сентября 2016 г. с ходатайством перед судом о разрешении проведения ОРМ – обследование жилища Петухова, которое в силу ст. 9 вышеназванного федерального закона и сложившейся судебной практики могло быть проведено только негласно, что ставит под сомнение обоснованность получения судебного решения от 12 сентября 2016 г., разрешающего обнаружение и изъятие незаконно хранимых наркотических средств.

Петухов не совершал преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку его перевод в изолятор осуществлён с нарушением требований ст. 13 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а все действия по его конвоированию в следственный кабинет для проведения допроса в качестве обвиняемого являются неправомерными и осуществлены в нарушение названного закона и приказа МВД России от 22 ноября 2005 г. № 590, которые предполагают допрос обвиняемого только в помещении изолятора. Законодательство, регулирующее деятельность ФСБ России, не возлагает на их сотрудников полномочий по организации и осуществлению конвоирования обвиняемых, содержащихся под стражей, поэтому Л [] и Г [] при конвоировании арестованного Петухова не находились при исполнении должностных обязанностей и представителями власти не являлись. Петухов не знал, кто, куда и с какой целью его сопровождал, эта информация и недопустимость отклонения от маршрута движения до него не доводились. Свидетель Б [], чьи показания согласуются с показаниями Петухова и свидетелей П [] и П [], расценил действия Петухова как неповиновение сотрудникам ФСБ России и опроверг показания Л [] и Г [] о высказывании Петуховым угроз в их адрес и применении к ним насилия. Петухов с разрешения сопровождающих лиц подошёл к ограждению, где стояли его отец и жена, однако Л [] без предупреждения применил к нему физическое воздействие, а Г [] ударил его по спине и плечу. Петухов никого не бил и не уклонялся от прохода к следователю, не просматривается это и на видеозаписи. Напротив, именно Г [] и Л [] применили к Петухову физическое насилие, сопровождая свои действия угрозами и оскорблениями.

Осуждённый Петухов в нескольких своих дополнениях к апелляционной жалобе заявляет о нарушении требований п. 1 ч. 1 ст. 24, ст. 259, 260 УПК РФ и его прав на ознакомление с протоколом судебного заседания, аудиозаписями судебного заседания и подачу на этот протокол замечаний до постановления приговора по делу. Считает, что

судья обязан был прекратить уголовное дело в отношении него в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, а приговор по делу нельзя было постановлять без изготовленного протокола судебного заседания. Выражает несогласие с выводами суда, основанными на совокупности исследованных по делу доказательств, в связи с чем утверждает о фальсификации и искажении в приговоре показаний свидетелей М [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED] и других, об игнорировании и неправильной оценке ряда письменных доказательств по делу. Судья специально выдал ему копию приговора на 180 страниц, хотя сам приговор изложен на 223 страницах, не удовлетворил его ходатайство о вынесении частного определения в отношении сотрудников УФСБ России по Самарской области и следователя М [REDACTED] по факту совершения ими при расследовании в отношении него уголовного дела нескольких преступлений. Обращает внимание на некорректное поведение государственного обвинителя Михайловского во время рассмотрения дела в суде первой инстанции, в связи с чем стороной защиты заявлялся отвод государственному обвинителю, однако суд его не удовлетворил. Просит на основании его заявлений, обращений его отца в различные органы власти и публикаций в средствах массовой информации привлечь судью Т [REDACTED] к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 303 и ст. 305 УК РФ, так как судья был необъективен при рассмотрении уголовного дела, выполнял указания сотрудников УФСБ России по Самарской области, которые располагали в отношении него компрометирующими материалами и осуществляли оперативное сопровождение дела, а отсутствие реакции на эти его и отца обращения со стороны вышестоящих судебных инстанций осуждённый Петухов расценивает как доказательство неправосудности вынесенного в отношении него обвинительного приговора.

Осуждённый Алексеев и его защитники – адвокаты Джумаева О.Н., Сычева Х.В., Наумова Е.В. в своих апелляционных жалобах (совместной жалобе защитников) заявляют о незаконности и необоснованности вынесенного по делу приговора в части правовой оценки содеянного Алексеевым и чрезмерной суровости назначенного ему наказания, просят приговор изменить: исключить по всем эпизодам преступной деятельности квалифицирующий признак – совершение преступлений организованной группой; исключить по всем преступлениям, предусмотренным ст. 163 УК РФ, квалифицирующий признак – под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего; переqualифицировать содеянное в отношении М [REDACTED] с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 на ч. 3 ст. 159 УК РФ; оправдать Алексеева по остальным преступлениям, соразмерно снизив ему наказание.

Кроме того, защитники Алексеева просят исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на справки по результатам прослушивания телефонных переговоров и аудиозаписи на дисках, протокол осмотра аудиозаписей, детализацию телефонных соединений, биллинги нахождения абонентов с привязкой к местности, протокол осмотра

детализации с биллингами телефонных соединений абонентов, опознание свидетелями и обвиняемыми принадлежности голосов по аудиозаписи телефонных разговоров в ходе допросов, анализ движения автомобиля «Хендай акцент» регистрационный знак [REDACTED] в зоне контроля комплексов фото-видеофиксаций административных правонарушений транспортных средств, а также отказать в удовлетворении гражданского иска К [REDACTED]. Выражают несогласие с постановлением суда от 26 февраля 2019 г. об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий с участием обвиняемых Г [REDACTED] начиная с 22 августа 2016 г., и Ш [REDACTED], начиная с 16 мая 2017 г., и их показаний в судебном заседании по оглашённым протоколам.

В случае если суд не согласится с их позицией, адвокаты Джумаева, Сычева и Наумова просят: прекратить уголовное преследование по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в отношении потерпевших К [REDACTED], П [REDACTED] и М [REDACTED] на основании примечания к ст. 126 УК РФ; признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившуюся поводом для преступления; исключить отягчающие обстоятельства – в составе организованной группы при назначении наказания по ч. 2 ст. 325 УК РФ и совершение преступления с использованием документов представителя власти; применить ст. 64 УК РФ; снизить наказание по каждому преступлению и по их совокупности.

Анализируя требования законодательства, регламентирующие понятие организованной группы, заявляют о необоснованности вывода суда о совершении преступлений в составе названной группы и доказанности её признаков, в обоснование чего приводят доводы, аналогичные доводам других жалоб, приведённым выше. Алексеев не создавал организованную преступную группу (далее – ОПГ) и никого в неё не вовлекал, этой группой не руководил, роли не распределял, согласия или указаний на совершение иными лицами преступлений не давал, преступлений в отношении С [REDACTED], Ш [REDACTED] и Е [REDACTED] не совершал. Схема совершения преступлений в каждом случае была различной, преступления в отношении К [REDACTED], Ю [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED] и М [REDACTED] заранее не планировались, наиболее активные роли при их совершении выполняли, как и в отношении К [REDACTED], иные лица, поэтому Алексеев не мог быть признан руководителем ОПГ. Само существование этой группы, дата, время и место её создания не доказаны, поскольку Г [REDACTED], Ш [REDACTED] и другие осуждённые по делу отрицали её наличие, а свидетели В [REDACTED] и М [REDACTED] не могли дать исчерпывающих показаний по данному вопросу.

По всем преступлениям, предусмотренным ст. 163 УК РФ, незаконно вменён квалифицирующий признак – под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, так как потерпевшие не заявляли об этом, а распространение информации о совершении преступления не является таковым.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о недопустимости протоколов следственных действий с участием обвиняемых Г [] , начиная с 22 августа 2016 г., и Ш [] , начиная с 16 мая 2017 г., как полученных с нарушением права на защиту, хотя интересы Г [] и Ш [] с 27 мая 2016 г. представляли, соответственно, адвокаты Колесникова и Калинина. 2 сентября 2016 г. с Г [] и Ш [] , отдельно с каждым, при участии названных адвокатов были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, по условиям которых Г [] и Ш [] взяли на себя обязательства изобличить других участников группы, в том числе друг друга. С участием названных адвокатов 7 февраля 2017 г. между Ш [] и Г [] проведена очная ставка, однако в нарушение требований ст. 72 УПК РФ и законодательства об адвокатуре адвокат Калинина 16 мая 2017 г. участвовала в судебном заседании Самарского районного суда г. Самары при рассмотрении ходатайства следователя о продлении Г [] срока содержания под стражей. При таких обстоятельствах протоколы всех следственных действий с участием обвиняемого Г [] и адвоката Колесниковой с 22 августа 2016 г., обвиняемого Ш [] и адвоката Калининой с 16 мая 2017 г. являются недопустимыми доказательствами и суд не вправе был их оглашать и допрашивать Г [] и Ш [] по этим протоколам.

Повторяют доводы адвоката Никитина о неправильной оценке показаний Г [] , Ш [] Саргсяна по предъявленным им аудиозаписям телефонных переговоров, а также о том, что суд не должен был доверять противоречивым показаниям Г [] и Ш [] полученным во время предварительного расследования, поскольку они не предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, а необходимо было доверять их показаниям, данным в суде, полученным в нарушение закона с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ. Неправдивыми являются показания Саргсяна, данные им во время предварительного расследования, которые он не подтвердил в судебном заседании. По делу не доказана принадлежность номеров сотовых телефонов конкретным фигурантам, в том числе принадлежность Алексееву номера [] оформленного на иное лицо, и что он пользовался этим телефоном. В связи с изложенным сомнительными являются доказательства, использованные судом по данному вопросу, как и доказательства того, кто находился за рулём автомобиля «Хендай акцент» регистрационный знак [] в 16 часов 16 минут 16 апреля и в 18 часов 16 минут 26 апреля 2016 г.

Поэпизодно анализируя обвинение Алексеева и повторяя доводы других защитников, адвокаты Джумаева, Сычева и Наумова утверждают о том, что Алексей не участвовал в преступлениях в отношении С [] и Ш [] . Его умыслом не охватывались действия Ш [] , Г [] и других лиц, которыми он не руководил. Показания Алексеева о его месте нахождения с 15 на 16 апреля 2016 г. подтвердили свидетели С []

Ш [redacted], поэтому Алексеев непричастен к совершению вымогательства денежных средств у потерпевших. По делу не доказаны хищение денежных средств из квартиры С [redacted] и похищение его паспорта и важных личных документов, в противном случае действия виновных лиц являются для Алексеева эксцессом исполнителя. Алексеев не совершал вымогательства денег у Е [redacted] и её похищение, указаний по поводу неё кому-либо не давал, на месте происшествия не был, мог лишь заехать вечером 26 апреля 2016 г. домой к своей матери, живущей в соседнем доме с больницей им. Семашко, а показаниям Саргсяна на предварительном следствии и Е [redacted] доверять нельзя. Подлежит оправданию Алексеев и по инкриминируемому ему вымогательству денежных средств у К [redacted] и Ю [redacted] а всё произошедшее с ними не охватывалось его умыслом. В действиях Алексеева отсутствует состав преступления в отношении К [redacted] 4 мая 2016 г. Алексеев лишь согласился помочь Опри, как сотруднику наркоконтроля, в проведении им ОРМ в отношении лиц, имеющих отношение к незаконному обороту наркотиков, однако сам в этих мероприятиях не участвовал, а попросил об этом П [redacted]. К [redacted] никто не похищал, денег у него не требовали и насилия к нему не применяли. В квартире П [redacted] Алексеев оказался по просьбе Опри, нападать на потерпевшего в целях хищения его имущества не договаривались, так как участвовали в ОРМ, проводимом Опрей, и хотели вернуть его деньги. Никто не видел хищения имущества и военного билета потерпевшего, которое для всех присутствующих было тайным, а для Алексеева – эксцессом исполнителя. Именно Опря решил, что П [redacted] поедет с ними к лицу, которому он передал деньги Опри, Алексеев лишь подчинялся указаниям Опри и его действия воспринимал как законные. П [redacted] не просил Алексеева и других отпустить его, а после показа места жительства М [redacted] самостоятельно вернулся домой. М [redacted] сам пригласил осуждённых зайти в его квартиру, его не похищали, он добровольно поехал вместе с Алексеевым и другими осуждёнными, чтобы быть гарантом передачи сотрудникам полиции денег за непривлечение его к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков. Нет в действиях Алексеева и состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в отношении М [redacted] поскольку о его совершении не договаривались. Действия Опри по изъятию у потерпевшего своих денег, переданных ему через К [redacted] и П [redacted] Алексеев не наблюдал, личного имущества у М [redacted] не забирали. Действия Алексеева в отношении М [redacted] подлежат пере квалификации с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 на ч. 3 ст. 159 УК РФ, как введение его в заблуждение относительно проводимого ОРМ, участвующих в данном мероприятии лиц и их возможности привлечь потерпевшего к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств. М [redacted] сам инициировал передачу денег осуждённым. Инкриминируемых преступлений в отношении К [redacted] Алексеев не совершал, а лишь присутствовал в квартире потерпевшего, будучи убеждён, что помогает Ш [redacted], как сотруднику

полиции. О совершении преступления он не договаривался, руководящих действий при этом не выполнял, указаний не давал, личным имуществом К [] не завладевал, телесных повреждений ему не причинял, на пустырь не выезжал, очевидцем требований Г [] и Ш [] от К [] назвать им пин-код его банковской карты не являлся, о переводе ему К [] денег в сумме 88 000 рублей не знал, а доказательства предпринятых Алексеевым попыток снять деньги с карты К [] не представлено. В приговоре не дано оценки ответу из отдела разрешительно-лицензионной работы (по г. Самаре и Волжскому району), согласно которому К [] имел в пользовании 3 единицы гражданского оружия, в том числе пистолет МР-79-9 ТМ кал. 9 мм [] с заявлением о снятии с учёта которого он не обращался. Суд неправильно оценил акты проверки условий обеспечения сохранности оружия и патронов от 24 июля 2017 г. и 30 января 2018 г., поэтому хищение оружия по эпизоду разбоя в отношении К [] 22 мая 2016 г. необходимо исключить из приговора. Подлежит оправданию Алексейев и по ч. 3 ст. 127 УК РФ в отношении Т [], так как действиями Ш [] и Г [] в отношении названного потерпевшего он не руководил, указаний им не давал, в сговор о совершении с ними преступления не вступал и не мог знать, что Т [] находился в квартире по адресу: г. [] [] куда Алексейев приехал по делам Ш [] который попросил Т [] лечь на пол, а тот не возражал, после чего, также по просьбе Ш [], Т [] вместе с Алексеевым вышел из квартиры. Алексейев насилия к Т [] не применял и тот не просил его отпустить и не удерживать.

Защитники осуждённого Алексеева считают, что действия по похищению паспорта и других важных личных документов потерпевших в качестве залога не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ. Поддерживают доводы других жалоб об отсутствии состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в отношении К [], П [], М [] либо о необходимости освобождения виновных от уголовной ответственности по примечанию к данной статье. Выражают несогласие с выводом суда об отсутствии оснований для применения данного примечания. Ссылаясь на судебную практику по уголовным делам данной категории, полагают, что единственным условием для применения примечания к ст. 126 УК РФ является добровольность освобождения похищенного лица, а достижение преступной цели не препятствует применению этого примечания. Обращают внимание на то, что следствие не усмотрело оснований для квалификации действий виновных лиц по ст. 126 УК РФ в отношении С [], Ш [], К [], Ю [] и К []. Суд проигнорировал факт совершения сотрудниками ФСБ России примерно в 15 часов 14 августа 2017 г. преступления в отношении А [], а должной проверки по его сообщению не проведено.

По мнению адвокатов Джумаевой, Сычевой и Наумовой, судом первой инстанции допущены нарушения в описательно-мотивировочной части приговора, поскольку показания потерпевших изложены неполно, так как они не давали показаний в свободном рассказе, а отвечали на вопросы, допрашивались на протяжении нескольких судебных заседаний, в связи с наличием существенных противоречий оглашались их показания на следствии, поэтому их показания являются недостоверными, к ним необходимо отнестись критически, а все сомнения истолковать в пользу Алексеева. При назначении наказания были нарушены требования ст. 6 УК РФ: суд недостаточно учёл тяжёлые жизненные обстоятельства семьи Алексеева и влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи, финансовое положение которой ухудшилось, как и состояние здоровья самого осуждённого, его жены, родителей жены, дочери и матери, которые нуждаются в лечении, поддержке и помощи. Недостаточно учёл суд добровольное возмещение Алексеевым имущественного ущерба и морального вреда, который выплатил 167 000 рублей М [] [] возместил моральный вред М [] и К [] в сумме по 3000 рублей, П [] – 2000 рублей, поэтому к нему необходимо применить ч. 1 ст. 62 УК РФ, а признание судом обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления с использованием документов представителя власти, является неправильным.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Алексееву, суд не учёл, что он ранее не судим, работал, занимался спортом, а также противоправность поведения потерпевших, причастных к незаконному обороту наркотических средств, явившуюся поводом для преступления, что потерпевшие заявлений о совершении в отношении них преступлений не подавали, гражданские иски не заявляли, в ходе следствия меняли свои показания, в судебном заседании просили строго не наказывать осуждённых, а мнение государственного обвинителя о более активной роли Алексеева в совершённых преступлениях является необоснованным. Совокупность вышеназванных обстоятельств и положительные данные о личности Алексеева позволяют признать их исключительными и применить ст. 64 УК РФ. Подвергают сомнению решение суда по гражданскому иску потерпевшего К []

Осуждённый Данилин и его защитники – адвокаты Рахманов В.А. и Бугакова Т.А. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним адвоката Бугаковой, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просят его изменить в связи с необоснованностью выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и неправильным применением уголовного закона, переqualифицировать содеянное им в отношении К [] и П [] с п. «а» ч. 3 ст. 126 на ч. 2 ст. 330 УК РФ, в отношении М [] – с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 на ч. 3 ст. 159 УК РФ, смягчить ему наказание за эти преступления, а по остальным вменённым преступлениям Данилина оправдать.

Утверждают о неправильной квалификации действий Данилина, как совершённых в составе организованной группы и характеризующих такую группу признаков, повторяя доводы других жалоб по данному вопросу.

Полагают, что детализация телефонных соединений между осуждёнными не может свидетельствовать о наличии ОПГ, так как номер сотового телефона [] Данилину не принадлежит, зарегистрирован на иное лицо, которое не допрошено, фоноскопическая экспертиза по делу не проводилась и принадлежность голосов на звукозаписях, полученных при производстве ОРМ по делу, экспертным путём не установлена, а опознание по голосу законом не предусмотрено, поэтому показания допрошенных лиц, которым предъявлялись для прослушивания аудиозаписи телефонных разговоров, являются недопустимыми доказательствами. В нарушение требований ст. 240 УПК РФ в суде не исследовались аудиозаписи разговоров, поэтому суд не вправе был ссылаться в приговоре на справки по результатам прослушивания телефонных переговоров, детализацию телефонных соединений, протоколы осмотра аудиозаписей и названных детализаций соединений, биллинги нахождения абонентов с привязкой к местности, которые являются производными от аудиозаписей телефонных переговоров.

Поэпизодно анализируя обвинение Данилина и исследованные по делу доказательства, адвокаты Рахманов и Бугакова утверждают о необходимости оправдания подзащитного по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ в отношении С [] и Ш [] и переквалификации на ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку судом не опровергнуты доводы Данилина о непричастности к противоправным действиям в отношении названных лиц, с которыми он встречался около 11 часов 15 апреля 2016 г. с целью приобретения у них марихуаны для личного употребления. Предварительная договорённость Данилина и Саргсяна с С [] и Ш [] о приобретении у них наркотиков не свидетельствует об их выманивании на место встречи с осуждёнными, так как умыслом Данилина не охватывались действия Ш [] и Г [] в отношении потерпевших и в сговор с ними на совершение вымогательства денег у потерпевших он не вступал. Содеянное Ш [] и Г [] для Данилина является эксцессом исполнителей. С [] первым предложил Ш [] дать деньги за непривлечение его к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, Ш [] денег у него не требовал и сумму не называл, насилия к потерпевшему не применял. Данилин не участвовал в совершении указанного преступления, что подтвердили потерпевшие, свидетель К [], а также Ш [] и Г [], которые в судебном заседании заявили об оговоре Данилина во время предварительного расследования под воздействием третьих лиц, в связи с чем эти их показания, полученные во время предварительного расследования, суд не должен был использовать при вынесении приговора по делу. Применённое к потерпевшим насилие следует расценивать как введение в заблуждение относительно обстоятельств их задержания сотрудниками полиции в ходе

спецоперации. Данилин не похищал из квартиры С [] деньги, поэтому подлежит оправданию по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а потерпевшему, который давал противоречивые показания, доверять нельзя. Суд применил двойные стандарты в правилах оценки доказательств, продемонстрировал обвинительный уклон, признав Данилина виновным в тайном хищении из квартиры С [] 6 000 рублей с причинением ему значительного ущерба, хотя Данилин обвинялся в хищении не менее 8 000 рублей и цветочного горшка с неустановленным растением. По аналогичным основаниям Данилин подлежит оправданию по обвинению в похищении паспорта и других личных документов С [], поскольку сумкой, в которой находились эти документы, во время нападения на потерпевшего завладело иное лицо, а Данилин не участвовал в этом нападении. Данное обвинение опровергается также материалами соответствующей проверки по факту пропажи паспорта потерпевшего.

Адвокаты Бугакова и Рахманов повторяют суждения других защитников о недопустимости использования при вынесении приговора показаний Г [] и Ш [] данных во время предварительного расследования, о нарушениях закона при их допросе в судебном заседании в качестве свидетелей с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, о неправомерном отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании этих показаний Г [] и Ш [] недопустимыми доказательствами.

Считают незаконным приговор по обвинению Данилина в совершении преступлений в отношении Е [], так как в основу выводов суда положены противоречивые показания потерпевшей, которые ничем не подтверждены, а к её показаниям надлежит отнестись критически, поскольку они опровергаются показаниями Опри, Данилина, Саргсяна, К [], Т [], А [], К [] результатами осмотра гостиничного комплекса «Парь», всестороннего анализа которым суд не дал и не мотивировал, почему отверг показания незаинтересованных в исходе дела лиц. Данилин был привлечён Опрей к ОРМ и воспринимал его действия как законные. Доказательств предварительного сговора между Опрей, Саргсяном и Данилиным на вымогательство денежных средств у Ерёминой и её похищение по делу не добыто. Лично Данилин требований материального характера к потерпевшей не предъявлял, ей не угрожал и насилия не применял, не видел, как Опря применил насилие к Е [], своей инициативы при этом не проявлял, только выполнял указания Опри. По пути в больницу в автомашине с потерпевшей находились Опря и Саргсян. На обратном пути из больницы насилия к потерпевшей не применяли, она не пыталась покинуть Опря, Данилина и Саргсяна, отпустить её не просила, на помощь не звала и в полицию не звонила, в машину села добровольно. Е [] не удерживали, не запирали, свободы не лишали. Таким образом, перемещение Е [] в иное место было осуществлено по её волеизъявлению, при этом она заходила к себе домой, забрала собаку и затем добровольно вернулась в автомашину Саргсяна,

после чего предложила поехать в гостиничный комплекс, где и провела время с Данилиным, который её не удерживал.

По мнению адвоката Рахманова, Г [] оговорил Данилина и Алексеева по преступлению в отношении Е [], а действия Опри в отношении потерпевшей можно расценить как злоупотребление или превышение служебных полномочий сотрудника полиции, сопряжённые с вымогательством взятки за несовершение в отношении неё незаконных действий – подбросить ей наркотики, либо как мошенничество по введению Е [] в заблуждение относительно возможности её привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Защитники осуждённого полагают, что Данилин должен быть оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в отношении К [] и Ю [], поскольку факт договорённости между Данилиным и К [] о приобретении наркотических средств не свидетельствует о его противоправной деятельности в отношении потерпевших, к которым требований денежного характера лично Данилин не выдвигал и не угрожал применением насилия или распространением позорящих их сведений, а потерпевшие сами боялись привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств. Ю [], К [] Саргсян, Хрусталёв, Опря и К [] отрицают факт участия Данилина в вымогательстве, а приговор не может быть основан на осмотрах дисков, детализациях и на показаниях Опри и Г [] данных во время следствия, от которых они отказались в суде. К [] сам предлагал «решить данную ситуацию», а когда названная ему сумма денег в размере 300 000 рублей его не устроила, согласился с предложением Опри поучаствовать в ОРМ по изобличению лиц, незаконно распространяющих наркотические средства. По мнению адвоката Рахманова, Опря в данном эпизоде действовал в рамках предоставленных ему полномочий, а Данилин выполнял роль его информатора о лицах, причастных к незаконному обороту наркотических средств.

Как полагают защитники осуждённого, содеянное Данилиным, квалифицированное по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в отношении Курушова и по п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 325 УК РФ в отношении Потапова, должно быть квалифицировано только по ч. 2 ст. 330 УК РФ, как помощь Опри в проведении ОРМ по возврату принадлежащих ему денег в сумме 20 000 рублей, выданных К [] для проверочной закупки наркотиков, с применением насилия, при этом Данилин и его товарищи не действовали в составе ОПГ, а доказательств обратному не представлено. Иных, кроме принадлежащих Опри денежных средств, у К [] не требовали, а его удержание до возвращения этих денег являлось средством для их возврата. Похищать К [] никто не собирался и об этом не договаривались, хотя сам потерпевший не хотел отдавать Опри деньги. Данилин подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ в соответствии с примечанием к ней, так как К [] и П [] были добровольно освобождены. Излишней является квалификация

действий в отношении П [] по ст. 162 и 325 УК РФ, а Данилин подлежит оправданию по этим эпизодам, поскольку никто не договаривался о нападении на потерпевшего с целью хищения его имущества. В квартиру П [] зашли, чтобы вернуть деньги Опри, иных требований материального характера к П [] не предъявляли. Г [] применил насилие к потерпевшему в ответ на насилие с его стороны в отношении Опри, не договариваясь об этом с другими осуждёнными. П [] и присутствующие в квартире лица не видели момента похищения у него туалетной воды, телефона и денег. Данилин не заходил в комнату П [] следовательно, не мог совершить кражу указанных предметов и военного билета П []. Их хищение является для Данилина эксцессом исполнителя, а обнаружение в квартире Данилина туалетной воды с аналогичным названием, что и похищенной у потерпевшего, об участии его в данном преступлении не свидетельствует. Применение электрошокера к П [] не доказано. Данилин не похищал П [], а утверждение о его действиях в составе ОПГ не подтверждается собранными доказательствами, так как решение, что П [] поедет вместе с осуждёнными к М [], которому он передал деньги Опри, принимал последний сам, Данилин лишь подчинялся его указаниям, а П [] добровольно, с согласия матери и в присутствии свидетеля Б [] согласился поехать с осуждёнными, чтобы показать место жительства М [].

Повторяют доводы стороны защиты Опри и Хрусталёва о введении М [] в заблуждение относительно полномочий, имевшихся у Опри и Данилина для привлечения потерпевшего к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, в связи с чем формулируют вывод о неверной квалификации действий Данилина в отношении М [], которые подлежат переквалификации с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 на ч. 3 ст. 159 УК РФ, так как инициатива в передаче денег подсудимым, которых он воспринимал в качестве сотрудников полиции, исходила от М []. Данилин подлежит оправданию по п. «а» ч. 3 ст. 126 и п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ в отношении М [], так как его никто не похищал, он покинул своё жилище добровольно, чтобы быть гарантом передачи сотрудникам полиции денежных средств за непривлечение его к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, что подтвердили потерпевший, свидетели и подсудимые. Данилин ни с кем не договаривался об открытом хищении личного имущества М [] и, как и в предыдущих эпизодах, оказывал помощь Опри в проведении ОРМ и возврате его денег, переданных через К [] и П [] а содеянное Опри в отношении М [] образует состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ.

Суд неправильно оценил алиби Данилина на 22-23 мая 2016 г., его участие в составе ОПГ не доказано, следовательно, за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 325 УК РФ, в отношении К [] он осуждён незаконно. Данилин не был в квартире К [] на него не нападал, так как в это время находился в другом месте,

что подтвердили свидетели О [] и С [], за квартирой потерпевшего и им самим Данилин не следил и Алексееву информации об этом не сообщал, его в известность о действиях в отношении К [] не ставили, поэтому Данилин не может отвечать за действия других. Г [] и Ш [] отрицали применение насилия к К [] со стороны Данилина на пустыре ул. 22-го партсъезда, потерпевший это не подтверждает. Данилин не знал, что Г [] и Ш [] потребовали от К [] назвать им пинкод его банковской карты и очевидцем этому не был, а доказательств того, что Данилин пытался снять с карты К [] деньги, не имеется. Обнаруженный в квартире Данилина пластиковый контейнер К [] не принадлежит, он его не опознал, данный контейнер в качестве вещественного доказательства к делу не приобщён. Показания Г [] и Ш [] по этому эпизоду противоречивы и не соответствуют показаниям Саргсяна и К []

Данилин должен быть оправдан по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку наркотические средства были обнаружены и изъяты не лично у Данилина, а в жилом помещении, которое ему не принадлежит и в которое имели доступ иные лица. Суду не представлено достоверных доказательств того, что 22,79 гр марихуаны и 4,81 гр амфетамина, обнаруженные в квартире Данилина, принадлежали лично ему и хранились именно им, а не пришедшей к нему О []. Данилин отрицает принадлежность ему этих веществ, в производстве обыска он не участвовал, что подтвердила свидетель О [] и потерпевший С []. Свидетели В [], Ф [] И [] и А [] являлись заинтересованными лицами, их показаниям о том, что Данилин при обыске подтвердил принадлежность ему наркотических средств и амфетамина, доверять нельзя. Вес порошка, изъятого со стола в квартире Данилина, свидетелем В [] был увеличен путём смешивания находившихся на поверхности стола двух «дорожек» вещества, одно из которых могло быть амфетамином, следовательно, считать достоверно установленным факт изъятия амфетамина массой 4,81 гр, то есть в крупном размере, нельзя, а неустранимые сомнения в виновности обвиняемого должны быть истолкованы в его пользу. Масса обнаруженной в квартире Данилина марихуаны не образует крупный размер и квалифицироваться по ч. 2 ст. 228 УК РФ не может. По делу не установлены время хранения наркотического средства и психотропного вещества, а также лица, их хранившие до 27 мая 2016 г. и когда они приобрели эти вещества, что не исключает истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление.

Адвокат Рахманов заявляет о нарушении судом требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ, поскольку не дано оценки схеме совершения преступления – путём закупки наркотических средств у потерпевших, что не было вменено органами предварительного следствия. Действия в отношении потерпевших совершались не под видом, а сотрудниками правоохранительных органов – Опрей, Г [] и Ш []

Формулировка обвинения, изложенная следователем, не соответствует квалификации, хотя фактически Данилин и иные лица совершили мошенничество – ввели потерпевших в заблуждение о наличии у них полномочий на привлечение к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотиков и потребовали от них деньги во избежание этой ответственности, а в качестве залога забрали их документы, что не образует состава преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, однако суд этому оценки не дал. Удержание потерпевших с неопределённой целью не могло быть квалифицировано по ст. 126 УК РФ, а возможно только по ст. 286 и 127 УК РФ, но поскольку все потерпевшие были добровольно освобождены осуждёнными, суд обязан был применить примечание к ст. 126 УК РФ и освободить их от уголовной ответственности.

Неправильная квалификация содеянного Данилиным, по мнению его защитников, повлекла назначение ему чрезмерно сурового наказания, при этом суд не учёл привлечение его к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики по месту жительства и работы, признание вины по эпизодам самоуправства в отношении К [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED] и мошенничества в отношении последнего, возмещение ему вреда, позицию потерпевших по делу, не требовавших сурового наказания Данилина.

Государственным обвинителем на апелляционные жалобы осуждённых и их защитников поданы возражения, а осуждённым Петуховым и адвокатами Шацким, Никитиным, Джумаевой, Сычевой и Наумовой – возражения на апелляционное представление государственного обвинителя, в которых авторы этих возражений указывают на несостоятельность доводов жалоб и представления, просят оставить их без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности осуждения Алексеева, Данилина, Опри, Хрусталёва, Саргсяна и Петухова за совершение изложенных в приговоре преступлений, а выводы об их виновности соответствуют фактическим обстоятельствам дела, правильно установленным судом первой инстанции.

Нарушений требований закона при возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК РФ (в отношении П [REDACTED]), п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е [REDACTED]), п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и соединении этих дел в одно производство с другими уголовными делами не допущено, а высказанное адвокатом Шацким суждение о необходимости возбуждения уголовных дел отдельно в отношении каждого из обвиняемых и потерпевших по ч. 2 ст. 139 УК РФ и приведения ссылок в постановлении следователя о возбуждении уголовного дела на ст. 38 УПК РФ основано на ошибочном толковании защитником положений УПК РФ, регламентирующих порядок возбуждения уголовных дел данной категории и их соединения в одно производство. Привлечение к

участию в уголовном деле в качестве потерпевшей В [] – собственницы квартиры, в которой проживала П [], не требовало вынесения отдельного постановления о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Вопреки мнению осуждённого Хрусталёва, отказ следователя в его ходатайстве о проведении очных ставок со свидетелями и потерпевшими по делу не может быть расценён как нарушение его права на защиту, поскольку следователь в силу ст. 38 УПК РФ вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, что и имело место при расследовании настоящего уголовного дела.

Судебное разбирательство проведено полномочным судом объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они реально воспользовались.

Данных о том, что судебное разбирательство проводилось предвзято, с обвинительным уклоном, с нарушением права подсудимых на справедливый и беспристрастный суд, с ущемлением их процессуальных и общегражданских прав и свобод и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов дела не усматривается.

Право сторон на представление доказательств, заявление ходатайств, высказывание своего мнения по всем рассматриваемым в суде вопросам не ограничивалось и реализовано в установленном законом порядке.

Судом соблюдены основополагающие принципы уголовного судопроизводства, а утверждения об обратном, в частности, осуждённых Петухова и Хрусталёва, являются надуманными и не соответствуют действительности.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания потерпевших, подсудимых, свидетелей, заключения экспертов и специалистов, в том числе по ходатайствам сторон при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного расследования, выяснялись неточности и причины противоречий в этих показаниях и путём объективного и всестороннего исследования всех доказательств по делу в их совокупности эти противоречия и неточности устранились.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе упомянутые авторами представления и жалоб, как и заявление об отводе государственного обвинителя, разрешены правильно, о чём судом вынесены мотивированные постановления, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопреки доводу государственного обвинителя, постановление суда от 5 марта 2019 г. о признании недопустимыми ряда доказательств по обвинению Петухова в покушении на незаконный сбыт наркотических средств является законным и обоснованным, поскольку в силу требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ – обследование жилого помещения могло быть осуществлено только негласно, а целью его проведения не могли обозначаться обнаружение и изъятие доказательств по делу.

Судебная коллегия также учитывает, что согласно законодательству Российской Федерации уголовно-процессуальные действия и ОРМ могут осуществляться лишь определёнными субъектами при наличии установленных законом оснований и условий; проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу ОРМ не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом установлена специальная процедура. Соответственно, недопустима подмена следственных действий ОРМ.

Как усматривается из материалов дела, какого-либо решения о проведении в отношении Петухова отдельного ОРМ – обследование находящегося у него в пользовании транспортного средства руководством органа дознания не принималось, а следователем поручения по данному вопросу не давалось.

В связи с изложенным, а также по причине установленных в ходе судебного заседания нарушений ч. 7 ст. 166 УПК РФ суд правомерно исключил из числа доказательств протокол обследования автомобиля БМВ 528i регистрационный знак [REDACTED] от 14 сентября 2016 г., протокол обследования жилого помещения – квартиры [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. Самаре от 14 сентября 2016 г., справку об исследовании от 14 сентября 2016 г. № 217, заключение экспертов от 19-21 октября 2016 г. № 4564 (в части исследования предметов, обнаруженных в автомобиле Петухова) и другие доказательства, перечень которых приведён в оспариваемом постановлении, а повторно рассмотреть вопрос о признании исключённых доказательств допустимыми в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 235 УПК РФ, государственный обвинитель не просил.

Поэтому приводимый автором апелляционного представления анализ протоколов обследования находившегося в пользовании Петухова автомобиля и его квартиры, изъятых в ходе осмотра автомобиля веществ и предметов, а также показаний свидетелей В [REDACTED], Ш [REDACTED] и С [REDACTED] о порядке составления названных протоколов на правильность выводов суда о недопустимости ряда полученных доказательств в части обвинения Петухова по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ не влияет.

В силу положений УПК РФ суд вправе рассмотрение какого-либо ходатайства сторон отложить на более позднее время, не разрешая это ходатайство по существу сразу же после его заявления, и закон не обязывает суд принимать решение по каждому ходатайству незамедлительно, о чём ошибочно полагает адвокат Шацкий, ссылаясь на установленный ст. 121

УПК РФ трёхдневный срок для разрешения ходатайства, который применим лишь на этапе предварительного расследования. Следовательно, принятие решения по существу заявленного ходатайства спустя некоторое время не лишило сторону защиты права довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые она считала необходимым для её обоснования, а данное право стороной защиты реализовано в полном объёме.

Не основаны на требованиях ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14, 15, 73, 252 УПК РФ доводы осуждённых Хрусталёва, Петухова и защитников осуждённого Алексева, соответственно, о наличии в действиях сотрудников УФСБ России по Самарской области, следователя СУ СК РФ по Самарской области М [REDACTED], судьи Приволжского окружного военного суда Т [REDACTED] и неустановленного лица, представившего служебную характеристику на Хрусталёва, признаков преступлений в отношении названных осуждённых и необходимости правовой оценки действиям этих лиц и вынесения частных определений по данным обстоятельствам, поскольку суд рассматривал уголовное дело по обвинению конкретных лиц в инкриминируемых им преступлениях и не вправе выходить за пределы обвинения и обсуждать подобные вопросы в отношении других лиц, не являющихся обвиняемыми по настоящему уголовному делу.

Как усматривается из материалов дела, предусмотренных ч. 4 ст. 29 УПК РФ оснований для вынесения частного определения по приведённым обстоятельствам не имелось, а вынесение такого определения не взаимосвязано с постановлением приговора по уголовному делу.

Вопреки доводам жалоб, в приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, в том числе упомянутым осуждёнными и их защитниками, указано, какие из них положены в его основу, а какие суд отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену приговора, не допущено, а неустранимых сомнений в виновности осуждённых не имеется.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых в совершении преступлений при обстоятельствах, установленных и изложенных в приговоре, подтверждаются следующими доказательствами:

по вымогательству денежных средств у потерпевших С [REDACTED] и Ш [REDACTED], тайному хищению у С [REDACTED] денежных средств и похищению у него паспорта и важных личных документов:

- показаниями потерпевших Ш [REDACTED], С [REDACTED] и осуждённого Саргсяна, в том числе данными в ходе предварительного расследования;

- показаниями Г [] и Ш [], в том числе данными в ходе предварительного расследования, подтверждёнными и продемонстрированными при проверке показаний на месте;

- показаниями свидетелей С [] [] С [] [] Ш [] и К [] в том числе данными Колодкиным в ходе предварительного расследования;

- протоколами опознания С [] Ш [] и осмотра принадлежащего Ш [] мобильного телефона;

- протоколами очных ставок Ш [] с Г [], Г [] с Саргсяном, Г [] с Петуховым, Ш [] с Ш [], Ш [] с С [];

- протоколами осмотра места происшествия от 27 марта и 31 августа 2017 г.;

- протоколами осмотров дисков с детализациями соединений абонентов, использующих номера [], [], [], [], [], [], с указанием мест нахождения базовых станций, фиксирующих соединения абонентов 15 и 16 апреля 2016 г.;

- сообщением из Самарского филиала ПАО «Вымпелком» о нахождении по состоянию на 15 апреля 2016 г. базовой станции по адресу: г. Самара, ул. Аминева, д. 10 «А»;

- постановлениями судей Самарского районного суда г. Самары от 8 апреля и 10 мая 2016 г. о разрешении проведения ОРМ – прослушивание телефонных переговоров в отношении лица по имени В [] по сим-карте мобильной связи [] и непосредственно в отношении осуждённого Петухова по сим-картам мобильной связи [] и []

- справкой по расшифровке и протоколом осмотра компакт-диска № 21/719 с телефонными разговорами между Петуховым, Данилиным и Саргсяном, Данилиным и Петуховым, состоявшимися, соответственно, 15 и 23 апреля 2016 г.;

- заявлением С [] об утрате паспорта гражданина Российской Федерации и сообщением должностного лица ФМС о выдаче ему нового паспорта;

- сообщениями из военного комиссариата, ФНС России, Пенсионного фонда и УГИБДД ГУ МВД России по Самарской области о выдаче С [] приписного свидетельства, свидетельства о постановке на налоговый учёт, страхового номера и водительского удостоверения;

по вымогательству денежных средств у потерпевшей Е [] и её похищению:

- показаниями потерпевшей Т [] (Е []), в том числе данными ею в ходе предварительного расследования, подтверждёнными и продемонстрированными при проверке показаний на месте;

- показаниями свидетелей Т [] [] А [] [] Х [] К [] К []
- показаниями Саргсяна и Г [], данными в ходе предварительного расследования;
- показаниями Опри и Данилина;
- протоколами осмотра мест происшествия от 3 августа 2016 г. и 20 июня 2017 г.;
- протоколами отождествления и опознания Е [] по фотографиям Саргсяна и Алексеева;
- протоколом очной ставки Е [] с Саргсяном;
- протоколами осмотра компакт-дисков с детализациями соединений между абонентами: Саргсяном, Опрей, Алексеевым и Данилиным – 26 апреля 2016 г.; Е [] и Т [] – 27 апреля 2016 г.; Опрей и Данилиным с Е [] – 22 апреля 2016 г., соединений Саргсяна, Опри, Алексеева и Данилина 22 и 26 апреля 2016 г. между собой, с указанием мест нахождения базовых станций, фиксирующих соединения абонентов;

по вымогательствам денежных средств у потерпевших К [], Ю [] М [] [] похищению потерпевшего К [], разбойному нападению на потерпевшего П [] его похищению и хищению у П [] важного личного документа, грабежу у потерпевшего М [] и его похищению:

- показаниями потерпевших К [] [] Ю [] [] К [] [] М [] [] М [] [] и П [] [] подтверждёнными М [] и П [] в ходе очных ставок с Саргсяном;

- показаниями свидетелей Б [] [] К [] [] П [] Б [] М [] М []

- показаниями Саргсяна и Г [], данными в ходе предварительного расследования, подтверждёнными и продемонстрированными Г [] при проверке показаний на месте, а Саргсяном – в ходе очных ставок с потерпевшим М [] и со свидетелем М []

- протоколами осмотра мест происшествия от 4 июля 2016 г., 26 марта, 8 и 16 августа 2017 г.;

- протоколами опознания: К [] – Данилина, Саргсяна и по фотографии Хрусталёва; П [] – Саргсяна, Г [] и по фотографиям Алексеева и Хрусталёва, а также модели похищенного у него телефона; П [] – Данилина и Г []; Б [] – Данилина и Опри; М [] – Алексеева, Г [], Данилина, Опри, Саргсяна и Хрусталёва, а также модели похищенного у него телефона; М [] – Данилина, Опри, Саргсяна и по фотографии Алексеева;

- заключением эксперта от 4-25 июля 2016 г. по телесным повреждениям М []

- документами на принадлежащую Хрусталёву квартиру,

расположенную по адресу: г. [REDACTED]

- протоколами осмотра компакт-дисков с детализациями соединений между абонентами Г [REDACTED], Алексеевым, Данилиным, Саргсяном, Опрей и Хрусталёвым – 4-5 мая 2016 г., Данилиным и Б [REDACTED] – 2-4 мая 2016 г., Данилиным и К [REDACTED] – 4 мая 2016 г., М [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED] – 5 мая 2016 г., с указанием мест нахождения базовых станций, фиксирующих соединения абонентов;

- постановлениями судей Самарского районного суда г. Самары от 28 апреля 2016 г. о разрешении проведения ОРМ – прослушивание телефонных переговоров в отношении Опри, использующего номера мобильной связи [REDACTED] и [REDACTED], и в отношении Данилина, пользующегося телефонным номером [REDACTED];

- справкой по расшифровке и протоколом осмотра компакт-диска № 16/773 с телефонными разговорами, состоявшимися 4 и 5 мая 2016 г. между Данилиным, Саргсяном, Алексеевым, Хрусталёвым и Опрей;

- заявлением П [REDACTED] об утрате им военного билета и сообщениями из военного комиссариата о выдаче потерпевшему военного билета, в том числе взамен утраченного;

- справками о стоимости мобильных телефонов «Кенекси С3», «Нокиа 1280»;

по разбойному нападению на К [REDACTED], похищению у него паспорта и другого важного личного документа, незаконному лишению свободы потерпевшего Т [REDACTED]:

- показаниями потерпевших К [REDACTED] и Т [REDACTED] в том числе данными во время предварительного расследования, подтверждёнными и продемонстрированными К [REDACTED] при проверке показаний на месте;

- протоколами опознания: К [REDACTED] по фотографиям Алексева, Г [REDACTED] и Ш [REDACTED]; Т [REDACTED] – Г [REDACTED], а также по фотографии Алексева;

- протоколами очных ставок: К [REDACTED] с Саргсяном, Ш [REDACTED] и Г [REDACTED]; Ш [REDACTED] с Саргсяном и Т [REDACTED];

- показаниями Г [REDACTED] и Ш [REDACTED], Саргсяна, данными в ходе предварительного расследования, подтверждёнными и продемонстрированными Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] при проверке показаний на месте и в ходе очных ставок с К [REDACTED] и Саргсяном, а последним – в ходе очных ставок с К [REDACTED], Г [REDACTED] и Ш [REDACTED]

- показаниями свидетелей А [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED]

- заявлением потерпевшего К [REDACTED] о привлечении к уголовной ответственности напавших на него 22 мая 2016 г. лиц, причинивших ему телесные повреждения;

- документами из дежурной части ГУ МВД России по Самарской области и Самарской городской клинической больницы № 1 по факту избиения [REDACTED] и причинения ему телесных повреждений;

- заключениями экспертов по телесным повреждениям К [];
- сведениями из Сбербанка о движении денежных средств на счету К []
- протоколами выемки и осмотра медицинских документов потерпевшего и документов на его имущество и вклад в Сбербанке, осмотра мест происшествия, предметов и документов;
- справками о стоимости мобильного телефона «Самсунг»;
- документами о наличии у К [] гражданского оружия, в том числе пистолета МР-79-9 ТМ кал. 9 мм РА № [] и актами проверки условий обеспечения сохранности оружия и патронов от 24 июля 2017 г. и от 30 января 2018 г.;
- протоколами осмотра компакт-диска с детализацией соединений 22-23 мая 2016 г. Ш [], Г [], М [] Саргсяна, Алексеева, К [] С [] с указанием мест нахождения базовых станций, фиксирующих соединения абонентов;
- постановлениями судей Самарского районного суда г. Самары от 10 мая 2016 г. о разрешении проведения ОРМ – прослушивание телефонных переговоров в отношении Алексеева, Саргсяна и Г [], по используемым ими номерам мобильной связи;
- справкой по расшифровке и протоколом осмотра компакт-диска № 16/730 с телефонными разговорами, состоявшимися 22 мая 2016 г. между Алексеевым, Г [], Ш [], Саргсяном, Данилиным;
- документами о выдаче К [] паспорта гражданина Российской Федерации взамен украденного у него 22 мая 2016 г. и страхового номера индивидуального лицевого счёта;

по нарушению Опрей и Хрусталёвым неприкосновенности жилища, совершённого с применением насилия к П []

- показаниями потерпевших П [] и В [] в том числе данными П [] во время предварительного расследования;
- показаниями свидетелей Ч [] [] Ч [] [] Г [] С []
- протоколом опознания П [] С [];
- документами на принадлежащую В [] 1/2 квартиры, расположенной по адресу: г. [] [] [] и протоколом осмотра указанной квартиры;

по самовольному оставлению Хрусталёвым места службы:

- выписками из приказов командира войсковой части 90600 о направлении Хрусталёва с 13 января 2016 г. в служебную командировку в ВИМО (г. [] области) и прибытии его из указанной командировки 13 февраля 2016 г.;
- командировочным удостоверением, документами об оплате проживания в гостинице и проездными документами Хрусталёва;

- сведениями о проведении занятий в ВИМО с военнослужащими войсковой части 90600 в период с 13 января по 11 февраля 2016 г.;

- показаниями свидетелей П. [redacted] Ж. [redacted] А. [redacted] И. [redacted] С. [redacted] К. [redacted] П. [redacted] Л. [redacted] Б. [redacted] С. [redacted] Л. [redacted] Б. [redacted] С. [redacted] Б. [redacted] в том числе данными последними тремя во время предварительного расследования;

- заключением военно-врачебной комиссии и сообщениями из 426 военного госпиталя МО РФ в отношении Хрусталёва;

- протоколом выемки и сообщением из ПАО МТС в г. Самаре о принадлежности Хрусталёву абонентского номера [redacted];

- постановлением судьи Самарского районного суда г. Самары от 16 февраля 2017 г. о разрешении получения детализации телефонных соединений по указанному номеру телефона с привязкой к базовым станциям;

- протоколами осмотра компакт-диска со сведениями о месте нахождения пользователя 13, 14 января, 3 и 10 февраля 2016 г. и его соединений в период с 14 января по 10 февраля 2016 г. с Опрей, Алексеевым, С. [redacted], Б. [redacted], с фиксацией местонахождения абонента [redacted] с 14 января по 3 февраля и с 3 по 10 февраля 2016 г. в пределах границ г. Самары и Волжского района Самарской области;

по незаконному хранению Данилиным без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ:

- показаниями свидетелей В. [redacted] Ф. [redacted] И. [redacted], А. [redacted]

- протоколами обыска по месту проживания Данилина по адресу: [redacted] и осмотра обнаруженных при этом предметов;

- заключением эксперта от 27 мая 2016 г. по веществам, изъятым в ходе обыска у Данилина, которые являются психотропным веществом (амфетамином) и наркотическим средством (марихуаной);

по незаконному хранению Петуховым без цели сбыта наркотических средств:

- показаниями свидетелей В. [redacted] В., Л. [redacted] С. [redacted] Н. [redacted], М. [redacted] Б. [redacted] Г. [redacted] Ш. [redacted], С. [redacted] и специалиста Т. [redacted]

- документами на принадлежащую Петухову на праве общей совместной собственности квартиру, расположенную по адресу: г. [redacted], [redacted]

- актом наблюдения за окнами и лоджией названной квартиры от 14 сентября 2016 г.;

- протоколом обследования участка местности от 14 сентября 2016 г. возле домов [redacted]

- протоколом обследования участка крыши жилого дома [REDACTED] [REDACTED] от 14 сентября 2016 г.;
- справками об исследовании вещества, изъятого в ходе обследования участка местности возле домов [REDACTED] и участка крыши жилого дома [REDACTED] г. Самары;
- заключением эксперта от 19-21 октября 2016 г. по веществам, изъятым с крыши жилого дома [REDACTED] и на участке местности возле домов [REDACTED], которые являются наркотическим средством (марихуаной);
- постановлениями судей Самарского районного суда г. Самары от 8 и 10 мая 2016 г. о разрешении проведения ОРМ – прослушивание телефонных переговоров в отношении лица по имени В [REDACTED] по сим-картам мобильной связи с номерами [REDACTED], [REDACTED] и с другими номерами и непосредственно в отношении осуждённого Петухова по сим-картам мобильной связи с номерами [REDACTED] и [REDACTED];
- справкой по расшифровке и протоколом осмотра компакт-диска № 21/719 с телефонными разговорами между Петуховым и иными лицами, состоявшимися 24 и 25 апреля 2017 г.;
- показаниями свидетелей Ф [REDACTED], [REDACTED] Ц [REDACTED], [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] и подсудимого Саргсяна, отрицавших факты сбыта Петуховым наркотических средств;

по применению Петуховым насилия и угрозам применения насилия в отношении представителя власти:

- постановлением об этапировании Петухова из ИВС в помещение следственного управления Следственного комитета России по Самарской области для допроса к следователю;
- предписанием о конвоировании Петухова силами конвоя в составе Л [REDACTED] и Г [REDACTED];
- показаниями потерпевшего Л [REDACTED], [REDACTED] и свидетелей Га [REDACTED], Б [REDACTED];
- видеозаписью событий, происходящих около 15 часов 30 минут 9 февраля 2017 г. в фойе первого этажа следственного управления Следственного комитета России по Самарской области и протоколом осмотра данной видеозаписи;
- документами о прохождении Л [REDACTED] службы в должности старшего оперуполномоченного УФСБ России по Самарской области по состоянию на 9 февраля 2017 г.;

- а также сведениями об использовании в апреле – мае 2016 года абонентских номеров: Алексеевым – [REDACTED], Опрей – [REDACTED], [REDACTED], Данилиным – [REDACTED], Саргсяном – [REDACTED], Хрусталевым – [REDACTED], Петуховым – [REDACTED] и [REDACTED], Г [REDACTED] – [REDACTED], Ш [REDACTED] – [REDACTED], Е [REDACTED] – [REDACTED], Т [REDACTED] – [REDACTED], К [REDACTED] – [REDACTED],

Б [] – [] М [] [] – [],
М [] [] – [], М [] [] – []
К [] – [], М [] – [], С [] – [];

- сведениями из УГИБДД ГУ МВД России по Самарской области о зарегистрированных на Саргсяна, Хрусталёва, Г [] К [] и К [] автомобилях и зафиксированных средствами автоматической фиксации перемещениях автомобилей на момент совершения инкриминируемых деяний;

- заключениями комиссий экспертов в отношении каждого из осуждённых об их психическом состоянии и способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

- иными доказательствами, которые подробно приведены и проанализированы в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащихся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Надуманными являются утверждения стороны защиты об оговоре осуждённых потерпевшими по причине наличия у них наркотической зависимости или возможности их привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, поскольку объективных данных наличия таких причин по делу не установлено.

Судом первой инстанции тщательно проверялся характер отношений между допрашиваемыми лицами и подсудимыми, а оснований для оговора последних потерпевшими и свидетелями обвинения не имеется, чему в приговоре дана надлежащая правовая оценка.

В судебном заседании стороны имели реальную возможность задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы и получить на них ответы.

Таким образом, право сторон на непосредственный допрос потерпевших и свидетелей было реализовано, а изложение их показаний в приговоре соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, в связи с чем довод авторов жалоб об обратном является ошибочным.

Суд правильно сослался в приговоре на показания Г [], Ш [] и Саргсяна, данные ими в ходе предварительного расследования, полученные, вопреки утверждениям авторов жалоб об обратном, с соблюдением требований УПК РФ и права на защиту.

Что касается участия адвоката Калининой 16 мая 2017 г. в судебном заседании Самарского районного суда г. Самары при рассмотрении ходатайства следователя о продлении Г [] срока содержания под стражей, о чём упоминают защитники осуждённого Алексеева, то указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о нарушении права Г [] на защиту и недопустимости протоколов всех следственных действий с его участием с 22 августа 2016 г. и с участием обвиняемого Ш [] с 16 мая 2017 г., а также их показаний по оглашённым протоколам в суде первой инстанции, полученным в условиях состязательного процесса в присутствии сторон. В связи с изложенным, решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми упомянутых доказательств является законным и обоснованным.

Предупреждение Г [] и Ш [] в судебном заседании об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний само по себе не предопределяет оценку данных ими показаний как недопустимых доказательств, а довод авторов жалоб об обратном является несостоятельным.

Не установлено по делу и фактов оказания на Саргсяна, Г [], Ш [], Опрю, потерпевших и свидетелей обвинения какого-либо давления со стороны сотрудников правоохранительных органов или предварительного следствия в целях самооговора или оговора других лиц, поэтому показания упомянутых лиц, данные ими во время предварительного расследования, об обстоятельствах содеянного осуждёнными в отношении потерпевших правильно положены в основу приговора, а оснований не доверять им не имелось.

Мотивированные выводы об этом, со ссылкой на конкретные доказательства по делу, в том числе на показания свидетелей М [], В [], Л [], М [] постановление следователя военного следственного отдела СК России по Самарскому гарнизону от 26 марта 2019 г. по заявлению Хрусталёва, сообщения должностных лиц УФСИН России по Самарской области от 13 сентября 2018 г. и 11 марта 2019 г. в отношении Ш [], тексты письменных ходатайств Г [] и Ш [] о заключении с ними досудебных соглашений о сотрудничестве и протоколы судебных заседаний Самарского областного суда и Ленинского районного суда г. Самары по уголовным делам в отношении Г [] и Ш [], в ходе которых указанные лица не заявляли о нарушении их прав во время предварительного расследования, приведены в приговоре.

В связи с изложенным, верной является критическая оценка показаниям Г [], Ш [] и Саргсяна в судебном заседании об оговоре ими осуждённых во время предварительного расследования, а также утверждениям Алексеева, Данилина, Саргсяна, Петухова, Опри и Хрусталёва о невиновности в инкриминируемых им деяниях и выдвинутым в их защиту версиям, фактически воспроизведённым в апелляционных

жалобах, как и показаниям свидетелей Г [redacted] Г [redacted] Г [redacted] [redacted], П [redacted] [redacted] П [redacted] [redacted], Р [redacted] [redacted] К [redacted] Ш [redacted], Ш [redacted] С [redacted] Ш [redacted] К [redacted] С [redacted] О [redacted] Ш [redacted] С [redacted] Б [redacted] К [redacted] К [redacted] К [redacted] С [redacted] К [redacted] М [redacted] Т [redacted] мотивированные выводы об этом приведены в приговоре.

Надлежаще оценил суд заявления свидетеля К [redacted], потерпевших Ш [redacted] и К [redacted] а об оговоре ими Петухова и Данилина во время предварительного расследования.

В силу требований ст. 189 и 190 УПК РФ в ходе допроса допрашиваемому лицу могут предъявляться аудиозаписи, по которым допрашиваемое лицо вправе дать свои показания. Поэтому довод стороны защиты Петухова, Алексеева и Хрусталёва о нарушениях требований УПК РФ при предъявлении допрашиваемым лицам компакт-дисков с аудиозаписями телефонных переговоров фигурантов дела между собой и о недопустимости в связи с этим показаний Г [redacted], Ш [redacted], Саргсяна и других лиц по указанным аудиозаписям не основан на законе, а показания упомянутых лиц суд оценил верно. Оpoznания по голосу, как самостоятельного процессуального действия, по делу не проводилось, в связи с чем заявление авторов жалоб об этом является беспредметным.

Не установлены по делу и данные об искусственном создании доказательств обвинения осуждённых в инкриминируемых им деяниях, как и личной заинтересованности сотрудников УФСБ России по Самарской области и следователя М [redacted] в их уголовном преследовании, а доводы авторов жалоб об обратном являются голословными.

Вопреки утверждениям стороны защиты, выводы суда о том, что в апреле – мае 2016 года Алексеев, Данилин, Опря, Петухов, Саргсян, Хрусталёв, а также лица, уголовные дела в отношении которых выделено в отдельное производство – Ш [redacted] и Г [redacted], использовали абонентские номера телефонов, соответственно: Петухов – [redacted] и [redacted], Алексеев – [redacted], Данилин – [redacted], Опря – [redacted] и [redacted], Саргсян – [redacted] Хрусталёв – [redacted], Г [redacted] [redacted], Ш [redacted] – [redacted], и что записанные на электронные носители информации телефонные разговоры осуществлялись между конкретными лицами, являются правильными, поскольку они основаны на совокупности исследованных по делу доказательств, полученных, в том числе, на основании вступивших в законную силу судебных решений о проведении ОРМ в отношении фигурантов дела по названным номерам, в частности, на основании постановления судьи Самарского районного суда г. Самары от 10 мая 2016 г. непосредственно в отношении Петухова, а довод стороны защиты последнего об отсутствии судебного решения по указанному вопросу не основан на материалах дела.

ОРМ, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну телефонных и иных переговоров, сообщений, передаваемых по сетям связи, были проведены с соблюдением требований законодательства, на основании соответствующих судебных решений, без признаков какой-либо провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, а полученные в ходе их проведения результаты постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, представлены следователю в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией от 27 сентября 2013 г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», в дальнейшем эти результаты правильно процессуально закреплены в материалах уголовного дела, в связи с чем оснований сомневаться в их относимости, допустимости и доказательственном значении для дела не имеется. Мотивированные выводы об этом приведены в приговоре.

Ошибочными являются суждения адвокатов Рахманова, Бугаковой и осуждённого Хрусталёва о нарушении судом требований ст. 240 УПК РФ и недопустимости использования в качестве доказательств по делу справки по результатам прослушивания телефонных переговоров, детализации телефонных соединений, протоколов осмотра аудиозаписей и названных детализаций соединений с привязкой нахождения абонентов к местности по причине неисследования в судебном заседании аудиозаписей разговоров фигурантов, поскольку упомянутые авторами жалоб доказательства и аудиозаписи телефонных разговоров в силу положений ст. 74 УПК РФ являются разными доказательствами по уголовному делу, а непосредственно на аудиозаписи, признанные вещественными доказательствами по делу, суд в приговоре в обоснование своих выводов не ссылался.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, судом первой инстанции на основании всей совокупности непосредственно исследованных с участием сторон доказательств правильно установлено, что не позднее 15 апреля 2016 г. Алексеев создал в г. Самаре организованную группу под его личным руководством в целях хищения и вымогательства денежных средств у лиц, причастных, по их мнению, к незаконному обороту наркотических средств, в которую, преследуя единую преступную цель, вошли, соответственно, не позднее 15 апреля 2016 г. Петухов, Саргсян, Данилин и иные лица, не позднее 22 апреля 2016 г. Опря и не позднее 4 мая 2016 г. Хрусталёв.

При этом участниками организованной группы был разработан план совершения преступлений, согласно которому, установив лицо, причастное к незаконному обороту наркотических средств и имеющее при этом крупные суммы денежных средств, осуществлялась предварительная договоренность с таким лицом об их приобретении, а затем, располагая сведениями о наличии таковых при потерпевшем, придавая видимость законности проводимых действий, планировалось совершить нападение на данное лицо с последующим предъявлением незаконного требования о

передаче денежных средств, с применением насилия либо угрозой его применения и распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а также привлечения к уголовной ответственности и о предоставлении информации о лицах, торгующих наркотическими средствами. Для обнаружения у потерпевших денежных средств, материальных ценностей и наркотических средств участники организованной группы планировали незаконно проникать в их жилище и проводить там незаконные обыски с целью хищения материальных ценностей, похищать в качестве залога паспорта потерпевших и принадлежащие им иные важные личные документы, а также похищать самих потерпевших, перемещая их в другое место и незаконно удерживая там до передачи им требуемых денежных средств.

Данный план совершения преступлений, разработанный членами организованной группы, вопреки заявлениям стороны защиты Алексева и Хрусталёва, вменялся всем осуждённым, в связи с чем доводы жалоб о нарушении судом требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ при осуждении Данилина и Хрусталёва за совершение преступлений по указанному плану являются несостоятельными.

Осуществляя задуманное, члены организованной группы, рассчитывая на то, что потерпевшие не будут обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о совершении преступлений в отношении них, в период с 15 апреля по 23 мая 2016 г. совершили противоправные деяния в отношении потерпевших С [redacted], Ш [redacted], Е [redacted], К [redacted], Ю [redacted], К [redacted], П [redacted] М [redacted] [redacted], К [redacted] и Т [redacted] при обстоятельствах, правильно установленных судом первой инстанции.

Такие характеризующие организованную группу признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 35 УК РФ, как её устойчивость, сплочённость, высокая степень организованности, наличие в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций и ролей между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, постоянство форм и методов преступной деятельности, наличие единой методики определения объектов нападения и единой схемы совершения противоправных деяний, обеспеченность специальными средствами – наручниками, электрошокером, соблюдение мер конспирации и использование при совершении противоправных деяний удостоверений сотрудников правоохранительных органов, автотранспорта, сим-карт, зарегистрированных на посторонних лиц, получили своё подтверждение в судебном заседании.

Дата, время и место создания организованной группы, места, где её членами планировались преступления, обсуждались и распределялись роли, а также места совершения этих преступлений, имеющие доказательственное значение для дела, установлены верно, а утверждения авторов жалоб о неустановлении таковых является голословным.

Довод жалоб о том, что осуждённые принимали участие не во всех

преступлениях в отношении потерпевших, не колеблет правильности выводов суда о доказанности их участия в составе организованной группы в инкриминируемых им преступлениях, поскольку в силу требований ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, что и было установлено по делу.

Надуманными являются заявления осуждённых Опри, Хрусталёва, Данилина, Алексеева и их защитников о законности проведения Опрей, как сотрудником полиции, ОРМ в отношении лиц, сбывающих наркотики, и помощи ему в этом со стороны других осуждённых, поскольку Опрю, исходя из показаний его начальников – свидетелей А [] и Х [], оснований не доверять которым не имелось, никто не уполномочивал самовольно и без согласования с руководством проводить какие-либо мероприятия с применением насилия и проникновением в жилище потерпевших и перемещением последних из одного места в другое, сопряжённые с похищением их имущества, документов и предъявлением к ним требований о передаче крупных денежных сумм, а он сам и совместно участвовавшие с ним лица осознавали как противоправный характер действий Опри, так и своих действий.

Таким образом, содеянное осуждёнными в отношении потерпевших С [], Ш [], Е [], К [], Ю [], К [], П [], М [], [] К [] и Т [] изначально являлось незаконным и было направлено на достижение единого для членов организованной группы преступного результата, в связи с чем эти их действия не образуют эксцесса исполнителя и не могут быть оценены иначе, чем установлено судом первой инстанции.

Не признавалось в предусмотренном законом порядке совершение потерпевшими противоправных деяний и их аморальное поведение в определённой ситуации с их участием и участием осуждённых, как и не провоцировали потерпевшие кого-либо из осуждённых на совершение в отношении них преступлений, поэтому утверждения стороны защиты Алексеева, Опри, Саргсяна и Хрусталёва об обратном и необходимости учёта данного обстоятельства при назначении наказания являются неосновательными.

В связи с изложенным, законными и обоснованными являются выводы суда первой инстанции о том, что осуждённые, действуя организованной группой под руководством Алексеева во исполнение ранее разработанного плана, совершили в составе данной группы, соответственно:

- Данилин, Петухов, Саргсян и Алексеев: вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и распространения сведений, позорящих потерпевшего, с применением насилия, в крупном размере (в отношении С [] и Ш []); кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище (в отношении С []); похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа (в отношении С []);

- Данилин, Опря, Саргсян и Алексеев: вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, с применением насилия, в крупном размере (в отношении Е []); похищение человека, из корыстных побуждений (в отношении Е []);

- Алексеев, Данилин, Саргсян, Опря и Хрусталёв: два вымогательства, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевших или их близких, с применением насилия, в крупном размере (в отношении К [] и Ю []), в целях получения имущества в особо крупном размере (в отношении М [] три похищения человека, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (в отношении Курушова и П []), с применением предмета, используемого в качестве оружия (в отношении П []), из корыстных побуждений (в отношении М [] разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (в отношении П []); грабёж, то есть открытое хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (в отношении М [] похищение у гражданина важного личного документа (в отношении П []);

- Данилин, Саргсян и Алексеев: разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище (в отношении К []); похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа (в отношении К []);

- Алексеев: незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, с применением предмета, используемого в качестве оружия (в отношении Т []).

Мотивированным является вывод суда о том, что Опря и Хрусталёв 15 января 2016 г. против воли П [], временно проживающей по адресу: г. [] с применением насилия совершили незаконное проникновение в жилище, принадлежащее В [], а указанные лица правомерно признаны потерпевшими и гражданскими истцами по делу.

Оснований для освобождения осуждённых Алексеева, Данилина, Опри, Саргсяна и Хрусталёва от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 126 УК РФ, о чём ошибочно утверждают осуждённые и их защитники, не имелось, поскольку согласно требованиям уголовного законодательства Российской Федерации похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения, а вымогательство – с момента доведения требований, соединённых с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, до сведения потерпевшего. При

похищении человека, сопряжённом с одновременным требованием передачи чужого имущества, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 126 и 163 УК РФ.

Как установлено по делу, Е [] покинула место её незаконного удержания, воспользовавшись тем, что Данилин уснул, а К [], П [] и М [] были отпущены лишь после достижения участниками организованной группы общей преступной цели – согласия М [] на передачу им денежных средств и передачи всей требуемой суммы, соответственно, то есть после совершения иных составов преступлений, что исключает возможность применения к ним примечания к ст. 126 УК РФ. Мотивированные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться, приведены в приговоре.

Ошибочным является утверждение осуждённого Хрусталёва и защитников осуждённого Алексеева о незаконном вменении по всем преступлениям, предусмотренным ст. 163 УК РФ, квалифицирующего признака – под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, поскольку осуждённые не уполномочены были совершать противоправные деяния в отношении потерпевших, тем более сопряжённые с угрозами привлечения их к уголовной ответственности и распространения сведений об их причастности к незаконному обороту наркотических средств в конкретной ситуации, которая в установленном законом порядке установлена не была, а М [], кроме того, угрожали ещё и лишением родительских прав его и супруги.

Установление данного квалифицирующего признака по уголовным делам публичного обвинения, как и возбуждение уголовных дел такой категории не зависит от волеизъявления потерпевшего, в связи с чем довод адвокатов Джумаевой, Сычевой, Наумовой и осуждённого Хрусталёва об отсутствии заявлений потерпевших по данному обстоятельству не соответствует законодательству Российской Федерации.

Беспредметным и не основанным на требованиях ст. 73 и 252 УПК РФ является заявление защитников осуждённого Алексеева об отсутствии оснований для квалификации действий виновных лиц по ст. 126 УК РФ в отношении С [], Ш [], К [], Ю [] и К [] поскольку осуждённые не обвинялись в подобном преступлении.

Несостоятельными являются ссылки адвокатов Горбачева, Голомазова, Рахманова, Джумаевой, Сычевой, Наумовой и осуждённого Хрусталёва в обоснование своих доводов на личное восприятие потерпевшими произошедших с ними событий, поскольку потерпевшие не наделены полномочиями по правовой оценке доказательств по делу и квалификации содеянного.

Не основано на требованиях закона заявление защитников осуждённого Алексеева об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, при похищении паспорта и других важных личных документов потерпевших в качестве залога, поскольку

мотив противоправных действий в данном случае не является обязательным элементом состава указанного преступления.

Утверждения адвоката Голомазова о необходимости оправдания Хрусталёва по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, по причине отсутствия рапорта начальника ВИМО о самовольном оставлении Хрусталёвым места службы и предъявленного к нему гражданского иска, непроведения по делу допроса начальника штаба ВИМО и финансово-бухгалтерской экспертизы по определению суммы переплат Хрусталёву с 14 января по 10 февраля 2016 г., являются надуманными и не колеблют правильность выводов суда о доказанности виновности Хрусталёва в совершённом им уклонении от военной службы продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, к которым пришёл суд на основе совокупности представленных доказательств, а в незаконном получении денежного довольствия в обозначенный период времени Хрусталёв не обвинялся.

Голословным является заявление осуждённого Хрусталёва о недоказанности его участия в совершении инкриминируемых ему преступлений по причине нахождения его в командировке с середины апреля до 2 мая 2016 г.

Вопреки мнению адвоката Никитина и осуждённого Петухова, суд всесторонне проверил их доводы о нарушении порядка конвоирования последнего к следователю для проведения допроса в качестве обвиняемого, о недопустимости возложения обязанностей по конвоированию на сотрудников ФСБ России Л [] и Г [] и отсутствии в связи с этим у них полномочий представителя власти, об отсутствии у Петухова информации о должностном положении конвоирующих его лиц, непонимании им происходящих событий и его ответных действиях на применение к нему со стороны Г [] и Л [] насилия, – приведя в их опровержение мотивированные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Место проведения допроса обвиняемого следователь в силу ст. 38 УПК РФ вправе определять самостоятельно, а Г [] и Л [], которым в установленном законом порядке было поручено осуществить конвоирование Петухова к месту проведения допроса, полностью соответствуют критериям, предусмотренным примечанием к ст. 318 УК РФ, в связи с чем обоснованно признаны представителями власти, к одному из которых Петухов ни при каких обстоятельствах не вправе был применять физическое насилие и высказывать угрозы его применения.

Что касается личного восприятия свидетеля Б [] по-своему оценившего действия Петухова в указанной ситуации, на которого ссылается адвокат Никитин в обоснование своих доводов, то свидетель не наделён полномочиями по правовой оценке доказательств по делу и квалификации содеянного. Более того, данный свидетель около 4-х минут не присутствовал в начале конфликта и очевидцем его развития не являлся.

Несостоятельными являются заявления стороны защиты Данилина и Петухова о необходимости оправдания последних по ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку совокупностью исследованных доказательств, правильный анализ которым приведён в приговоре, подтверждается незаконное хранение без цели сбыта по месту проживания Данилиным 27 мая 2016 г. психотропного вещества – амфетамина массой 4,81 гр и наркотического средства – каннабиса (марихуаны) массой 22,79 гр, что законодательством Российской Федерации отнесено к крупному и значительному размеру соответственно, а Петуховым – хранение 14 сентября 2016 г. наркотического средства – каннабиса (марихуаны) массой 103,98 гр, то есть в крупном размере.

Доводам Данилина и Петухова, отрицавших свою причастность к обнаруженным у них наркотическим средствам, а Данилина, кроме того, и психотропного вещества, их критическому отношению к показаниям свидетелей обвинения, как и выдвинутому стороной защиты предположению о возможности искусственного увеличения массы этих средств и вещества и неправильной квалификации содеянного ими, повторно приведённым в жалобах, судом первой инстанции дана надлежащая правовая оценка.

Беспредметной является ссылка адвокатов Рахманова и Бугаковой на показания потерпевшего С [] об обстоятельствах проведения обыска в жилище Данилина, поскольку С [] не участвовал при проведении указанного следственного действия и его очевидцем не являлся.

Ошибочным является утверждение защитника Данилина о неустановлении по делу времени хранения наркотического средства и психотропного вещества и возможности истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности за указанное преступление, поскольку незаконное хранение этих средства и вещества Данилиным было окончено 27 мая 2016 г., следовательно, срок давности привлечения к уголовной ответственности за указанное деяние не истёк, а за незаконное приобретение упомянутых средства и вещества Данилин не осуждён.

Исследованные в суде доказательства, вопреки мнению государственного обвинителя, не содержат объективных сведений, подтверждающих направленность умысла Петухова на сбыт наркотических средств и психотропных веществ. Не сообщили такой информации и названные автором апелляционного представления свидетели обвинения и иные, допрошенные судом лица, в том числе Саргсян и Б [], а других доказательств, полученных с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, неоспоримо подтверждающих указанный объём обвинения Петухова, суду не представлено, поэтому ссылки государственного обвинителя в обоснование своей позиции на доказательства, признанные постановлением суда от 5 марта 2019 г. недопустимыми, являются неосновательными.

Напротив, допрошенные по делу свидетели обвинения, чьи показания объективно приведены в приговоре, подтвердили факты обнаружения в квартире Петухова и прилегающей к дому [] в [] в

г. Саратове территории вещества растительного происхождения, признанного заключением эксперта наркотическим средством – каннабисом (марихуаной), куда оно было выброшено из окон квартиры Петухова непосредственно перед проведением обследования жилища.

Показания свидетелей В [], Л [], С [], Н [], М [], Б [], Г [], Ш [] и С [] имеют самостоятельное доказательственное значение для дела, в связи с чем суждение адвоката Никитина и его подзащитного о недопустимости допроса упомянутых лиц по обстоятельствам обнаружения у Петухова наркотических средств не основано на требованиях закона.

Предполагаемым является мнение стороны защиты Петухова о возможности нахождения наркотических средств на участке территории около дома [] в г. [] до проведения их осмотра, а необходимости в проведении предварительного осмотра этой территории не было.

Существенных противоречий в показаниях свидетелей Б [] и Н [] о времени и обстоятельствах выброса из окон квартиры [] предметов и веществ не содержится, а заявление стороны защиты об обратном, как и высказанная ею критическая оценка показаниям свидетелей Б [], Н [], Л [] и С [] по данному вопросу является ошибочной.

В судебном заседании опровергнуты доводы стороны защиты Петухова о невозможности открывания окон в квартире Петухова по состоянию на 14 сентября 2016 г., попадания на крышу [] по [] каких-либо предметов и проведения там осмотра, мотивированные выводы об этом приведены в приговоре.

Надуманными являются утверждения осуждённого Петухова и его защитника о нарушениях требований УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при обследовании участка местности около [] в г. Самаре и составлении соответствующих протоколов, а также оставлении без внимания представленной ими информации о погоде в г. Самаре 14 сентября 2016 г., надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В приобретении и перевозке наркотических средств Петухов виновным не признавался, в связи с чем заявление адвоката Никитина о недоказанности вины его подзащитного в этих деяниях является беспредметным.

Несогласие авторов представления и жалоб с положенными в основу приговора доказательствами и с их оценкой не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осуждённых в совершении ими преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах, а также о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального и уголовного законов и неправильном применении уголовного закона.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно проверялись все выдвинутые в защиту осуждённых версии, которые своего подтверждения не получили, с выводами об этом Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопросы, связанные с дополнением к судебному следствию, разрешены судом с соблюдением требований УПК РФ относительно предмета доказывания по делу и пределов судебного разбирательства.

Право сторон на всестороннее и объективное исследование доказательств по делу реализовано и каких-либо ограничений не допущено.

Решение о вменяемости осуждённых основано на материалах дела, данных об их личности, поведении до и после совершения ими преступлений, и принято судом с учётом выводов квалифицированных экспертов, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Таким образом, правильно проанализировав и оценив в соответствии с требованиями УПК РФ всю совокупность исследованных по делу доказательств, суд пришёл к законному и обоснованному выводу о доказанности виновности осуждённых в совершении описанных в приговоре преступлений, а содеянному ими дана правильная юридическая оценка.

Что касается доводов осуждённых Хрусталёва и Петухова об обязательности использования протокола судебного заседания при вынесении приговора, то они не основаны на требованиях ст. 259 и гл. 39 УПК РФ, согласно которым протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарём судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания заседания, а в протоколе отражаются, в том числе, сведения об оглашении приговора и иные вопросы, когда как в приговоре должен быть приведён анализ и оценка исследованных по делу доказательств, к которым протокол судебного заседания не относится, и разрешены иные вопросы.

При этом ч. 7 ст. 259 УПК РФ содержит дополнительные гарантии прав участников судебного разбирательства на ознакомление с протоколом судебного заседания в случае, если протокол в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, допуская тем самым возможность изготовления протокола судебного заседания в больший, чем предусмотренный ч. 6 ст. 259 УПК РФ, срок.

Как усматривается из материалов дела, эти гарантии судом реализованы и стороне защиты было предоставлено достаточное время для ознакомления с протоколом судебного заседания, а подача апелляционной жалобы на приговор суда не взаимосвязана со временем изготовления протокола судебного заседания, поэтому утверждения осуждённых Хрусталёва и Петухова о нарушении требований УПК РФ и их прав на обжалование приговора изготовлением протокола в срок более 3 суток не основаны на законе.

Голословным является заявление Петухова об отсутствии в материалах дела протокола предварительного слушания, поскольку все необходимые протоколы судебного заседания имеются.

Полученная Петуховым копия приговора по содержанию соответствует оригиналу приговора, имеющемуся в деле, а на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции действующий УПК РФ не обязывал суд вести аудиозапись хода судебного заседания (аудиопротоколирование).

Вопросы дополнительного ознакомления осуждённых с материалами уголовного дела после постановления приговора и перемещения Хрусталёва в другой следственный изолятор не влияют на существо вынесенного по делу приговора.

Законным и обоснованным является решение суда по гражданским искам П [], В [] и К [] о компенсации причинённого им морального вреда, а предъявление гражданского иска в ходе рассмотрения уголовного дела является правом лица, которому причинён вред непосредственно преступлением, каковым указанные потерпевшие воспользовались.

При назначении наказания осуждённым суд, наряду с характером и степенью общественной опасности совершённых каждым из них преступлений, учёл данные об их личности, смягчающие и другие обстоятельства, предусмотренные ст. 6, ч. 3 ст. 60 и ст. 67 УК РФ.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал: Алексееву – наличие двоих малолетних детей, а по преступлениям в отношении потерпевших К [], П [], М [] и М [] – действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшим; Данилину – действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшим С [], П [] К [] М [] [] и М [] [] Опри – явку с повинной по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Е []), а также действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему М [] [] по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [] Петухову – наличие двоих малолетних детей; Саргсяну – наличие малолетнего ребёнка, активное содействие расследованию преступлений в отношении потерпевших С [] Ш [], Е [] К [] Ю [], К [], П [], М [] К [] и Т [], а также действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшим С [], К [] П [], М [] и М [] Хрусталёву – действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему М [] [] по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М []

Учёл суд наличие у Опри и Хрусталёва ведомственных наград и поощрений, что Хрусталёв выполнял специальные задачи в Вооружённых

Силах Российской Федерации, частичное признание Алексеевым, Данилиным, Опрей, Саргсяном и Хрусталёвым своей вины в противоправном завладении денежными средствами М [] а Данилиным и Опрей, кроме того, в совершении противоправных действий в отношении потерпевшего К [], Опрей – ещё и в отношении П [] положительные характеристики Алексеева, Данилина, Опри, Петухова, Хрусталёва и Саргсяна, их возраст, состояние здоровья и здоровья родственников Петухова, Алексеева и Опри, что Хрусталёв, Алексей и Опря ранее ни в чем предосудительном замечены не были, а Петухов, Алексей и Опря оказывали помощь своим родственникам.

Довод адвоката Горбачева о необходимости учёта при назначении наказания Опре отсутствие тяжких последствий у потерпевших, материального вреда у Е [], К [] и семьи К [] не основан на законе и материалах дела, поскольку при назначении наказания в силу требований УК РФ подлежат учёту реальные обстоятельства, а не отсутствие таковых.

Именно наличие смягчающих наказание обстоятельств и имущественное положение осуждённых позволило суду не назначать им дополнительные наказания, предусмотренные санкциями ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Вместе с тем, отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления с использованием документов представителя власти, суд справедливо признал: Алексееву, Данилину, Опру и Саргсяну – по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении Е []); Алексееву, Данилину, Опре, Саргсяну и Хрусталёву – по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] и Ю []), п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []), п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении М [] Алексееву, Данилину и Саргсяну – по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении К []); Алексееву – по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 127 УК РФ (в отношении Т []); Опре – по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Мотивированным является вывод суда о признании отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления в составе организованной группы: Алексееву, Данилину, Петухову и Саргсяну – по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении С []); Алексееву, Данилину, Опре, Саргсяну и Хрусталёву – по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении П []); Алексееву, Данилину и Саргсяну – по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 325 УК РФ (в отношении К []).

Что касается названных адвокатами Горбачевым, Рахмановым, Джумаевой, Сычевой, Наумовой и государственным обвинителем Михайловским обстоятельств, которые, по их мнению, суд должен был

учесть и, напротив, не учитывать в качестве обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание осуждённых, то это суждение авторов апелляционных представления и жалоб не основано на требованиях законодательства Российской Федерации, согласно которым только суд, отправляя правосудие по уголовному делу, при постановлении приговора решает вопросы о доказанности деяния, в котором обвиняется то или иное лицо, о причастности этого лица к совершению этого деяния и его виновности, подлежит ли это лицо наказанию за совершённое им преступление и какое наказание следует ему назначить. Следовательно, окончательно вопрос о наличии обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается судом при постановлении приговора (п. 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), о чём указывается в его описательно-мотивировочной части (п. 3 ст. 307 УПК РФ), а мнение иных лиц, в том числе потерпевших, не может повлиять на решение по данному вопросу.

Вопреки доводу государственного обвинителя, суд правильно установил, что при нападении на потерпевших С [] и Ш [] представлялось сотрудником полиции иное лицо, не Данилин, Алексеев, Петухов и Саргсян, а при совершении преступления в отношении К [] осуждённые Алексеев, Данилин, Саргсян, Опря и Хрусталёв служебное удостоверение сотрудника полиции ему не демонстрировали. Поэтому данное обстоятельство, предусмотренное п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в силу принципа индивидуализации наказания не могло быть учтено в качестве отягчающего наказание в отношении названных осуждённых при совершении ими упомянутых преступлений.

Таким образом, суду были известны и приняты во внимание все приведённые авторами жалоб и представления обстоятельства, влияющие на вид и размер назначенного осуждённым наказания.

Мотивированным является вывод суда об отсутствии оснований для применения к осуждённым положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ и необходимости назначения им наказания в виде лишения свободы, а признание смягчающими наказание обстоятельств, не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, является правом, а не обязанностью суда, в связи с чем доводы авторов жалоб о необходимости признания смягчающими наказание иных характеризующих сведений о личности осуждённых не основаны на законе.

Обоснованным является решение суда о необходимости лишения Хрусталёва и Опри в соответствии со ст. 48 УК РФ за совершённые ими особо тяжкие преступления воинского звания старший лейтенант и специального звания старший лейтенант полиции, соответственно.

Решение суда о конфискации принадлежащего Хрусталёву автомобиля «Тойота Ленд Крузер» государственный регистрационный знак [] использованного для перевозки похищенных потерпевших, соответствует требованиям ст. 104¹ УК РФ, согласно которым подлежат конфискации орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Что касается различий в цвете

этого автомобиля, о чём упоминает осуждённый Хрусталёв, то указанному обстоятельству, как и сведениям из ГИБДД ГУ МВД России по Самарской области о перемещениях этого автомобиля 4 и 5 мая 2016 г. суд дал верную оценку.

Вместе с тем постановленный по делу приговор в отношении Саргсяна подлежит изменению в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора в части назначенного Саргсяну наказания за совершённое им преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М [REDACTED] окончательного наказания по совокупности совершённых им преступлений и при исчислении ему срока наказания).

Санкция ч. 3 ст. 161 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Признав нецелесообразным назначать Саргсяну дополнительные виды наказаний, предусмотренные ч. 3 ст. 161 УК РФ, и отсутствие оснований для применения к нему положений ст. 64 УК РФ, суд, однако, назначил ему за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М [REDACTED] наказание ниже низшего предела, а именно, пять лет лишения свободы, в связи с чем назначенное Саргсяну наказание за указанное преступление и по их совокупности по своему размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости.

С учётом изложенного, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться в данной части с представлением государственного обвинителя и назначить Саргсяну за совершённое им преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и по совокупности совершённых им преступлений более строгое наказание.

Кроме того, Саргсяну неправильно произведён зачёт наказания в соответствии с положениями ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ).

Так, время нахождения Саргсяна под домашним арестом с 14 июля 2018 г. по 29 мая 2019 г. включительно засчитано в срок наказания в виде лишения свободы из расчёта два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей.

В соответствии с требованиями уголовного законодательства Российской Федерации, и о чём Верховным Судом Российской Федерации даны соответствующие разъяснения по применению положений ст. 72 УК РФ, правила ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ, предусматривающие зачёт домашнего ареста в срок лишения свободы из расчёта два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют. Поэтому время нахождения под домашним

арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., должно засчитываться в срок лишения свободы из расчёта один день за один день, в том числе и в случае продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты, как это имело место в отношении Саргсяна.

С учётом изложенного, период с 14 июля 2018 г. по 29 мая 2019 г. включительно подлежал зачёту Саргсяну в срок наказания в виде лишения свободы из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, в связи с чем Судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в приговор суда в данной части.

Иных нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, в том числе по доводам апелляционных представления и жалоб, по делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приволжского окружного военного суда от 30 мая 2019 г. в отношении Саргсяна Армена Грачяевича в связи с неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного ему наказания изменить.

Назначить Саргсяну А.Г. по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, окончательное наказание Саргсяну А.Г. назначить путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 11 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Зачесть Саргсяну А.Г. время нахождения под домашним арестом с 14 июля 2018 г. по 29 мая 2019 г. включительно из расчёта один день нахождения под домашним арестом за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Саргсяна Армена Грачяевича, а также в отношении Алексева Степана Сергеевича, Данилина Николая Алексеевича, Опри Вахтанга Вячеславовича, Петухова Владимира Владимировича и Хрусталёва Владимира Валерьевича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Михайловского С.А. и апелляционные жалобы осуждённых Алексева С.С., Данилина Н.А., Опри В.В., Петухова В.В., Хрусталёва В.В. и защитников –

адвокатов Джумаевой О.Н., Сычёвой Х.В., Наумовой Е.В., Рахманова В.А., Бугаковой Т.А., Шацкого А.И., Горбачева С.И., Никитина В.М., Дергилёва Д.О., Рагули Н.И. и Голомазова Е.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи